

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АБИЛКАИРОВА ЖАНБИКЕ МАКСУТОВНА

Уголовно - правовые и криминологические аспекты
противодействия злоупотреблению властью военнослужащими

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
по образовательной программе 7М04203 - «Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Алибекова А.М.,
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы диссертациялық зерттеуде автор әскери қызметшілердің билікті теріс пайдалануына қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық және криминологиялық аспектілеріне талдау жүргізді. Ғылыми зерттеу аясында билікті теріс пайдаланғаны үшін жауаптылық туралы қылмыстық заңнамаға құқықтық баға берілді, қылмыстық құқық бұзушылықтың қарастырылып отырған құрамының саралау мәселелері зерделенді, аталған әрекетке қарсы криминологиялық шаралар зерттелді.

РЕЗЮМЕ

В данном диссертационном исследовании автором проведен анализ уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия злоупотреблению властью военнослужащими. В рамках научного исследования дана правовая оценка уголовному законодательству об ответственности за злоупотребление властью, изучены проблемы квалификации рассматриваемого состава уголовного правонарушения, исследованы криминологические меры противодействия указанному деянию.

SUMMARY

In this dissertation research, the author analyzes the criminal law and criminological aspects of countering the abuse of power by military personnel. As part of the scientific research, a legal assessment of the criminal legislation on responsibility for abuse of power is given, the problems of qualifying the composition of the criminal offense under consideration are studied, and criminological measures to counter this act are investigated.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ	
1.1 Понятие и признаки злоупотребления властью военнослужащими	11
1.2 Исторические аспекты формирования уголовной ответственности за злоупотребление властью военнослужащими	18
1.3 Опыт некоторых зарубежных стран об ответственности за злоупотребление властью военнослужащими.....	25
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ	
2.1 Объективные признаки злоупотребления властью военнослужащими.....	31
2.2 Субъективные признаки злоупотребления властью военнослужащими.....	42
3 КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ВЛАСТЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ	
3.1 Причины и условия, способствующие совершению злоупотребления властью	52
3.2 Меры предупреждения злоупотребления властью.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	71

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК – Республика Казахстан

КПСиСУ ГП – Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры

п. – пункт

ст. – статья

УК – Уголовный кодекс

НПВС – нормативное постановление Верховного Суда

ЗРК – Закон Республики Казахстан

ч. - часть

РФ – Российская Федерация

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Казахская АССР – Казахская Автономная Социалистическая Советская Республика

КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

т.е. – то есть

г. – год

США – Соединенные штаты Америки

пар. – параграф

СНГ – Содружество независимых государств

др. – другие

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В современных условиях обеспечение военной безопасности, направленной на формирование эффективной вооруженной защиты государственного суверенитета, территориальной целостности страны является одной из основных задач Вооруженных Сил РК.

Обеспечение военной безопасности и обороны РК осуществляется в соответствии с положениями Военной доктрины РК, в котором определены основные направления государственной деятельности в военно-политической, военно-стратегической и военно-экономической сфере, по мобилизационной подготовке государства, а также основные меры по развитию военной организации Республики Казахстан.

Так, согласно п.п.6, 7 Военной доктрины РК «военно-политическая обстановка в мире характеризуется высокой динамичностью и непредсказуемостью развития, усилением противостояния между мировыми и региональными «державами» за сферы влияния в мире, а также возрастанием роли военной силы в разрешении межгосударственных и внутригосударственных противоречий. Прогнозы развития военно-политической обстановки в мире на среднесрочную перспективу свидетельствуют о существовании тенденций к усилению напряженности, расширению очагов нестабильности в стремлении отдельных государств изменить существующий миропорядок. В достижении военно-политических и военно-стратегических целей могут использоваться существующие внутри регионов и государств политические, социальные, экономические, территориальные, этнические и другие противоречия» [1].

Для обеспечения обороноспособности страны, сохранения целостности государства необходима особая форма военной организации, способная на быстрое и эффективное реагирование возникающим угрозам. Таким институтом выступают Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования РК. Особая роль на воинской службе отводится лицам, обладающим руководящими функциями. Должностные лица на воинской службе в силу своего долга должны обеспечивать законность и порядок в войсках, обязаны быть примером для подчиненных при выполнении военной присяги, воинских уставов и приказов. Совершение такими должностными лица уголовных деяний, в том числе коррупционных преступлений, может привести к подрыву имиджа воинской службы, что в свою очередь, способно повлиять на степень защищенности и обороноспособности страны, и подрыву авторитета государственной власти в целом, созданию предпосылок совершения преступных посягательств со стороны подчиненных и другим негативным последствиям.

Злоупотребление властью является одним из коррупционных воинских преступлений, совершаемых лицами, занимающими руководящие должности

на воинской службе. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений данного вида уголовного посягательства показывают о его достаточной распространенности. Так, согласно сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан количество правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР по главе 18 в целом и по ст.450 УК РК в частности составили: в 2021 году – 154 и 5 фактов соответственно, 2022 году – 176 и 12 фактов, 2023 году - 154 и 8 фактов, за 2024 года – 176 и 5 фактов, за 3 мес.2025 года – 51 и 2 фактов [2].

Следует отметить, что вопросам изучения норм об уголовной ответственности за злоупотребление властью как одного из коррупционных воинских преступлений и проведению анализа криминологических аспектов рассматриваемого деяния не уделялось должного внимания. Вышеизложенные обстоятельства повлияли на выбор темы исследования, обусловили необходимость проведения научного исследования с учетом норм действующего уголовного законодательства и криминологических научных исследований.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Государство придает особую важность вопросам противодействия преступности, в том числе деяниям, совершаемым в сфере воинской службы. В Казахстане предприняты необходимые меры для создания эффективных институтов и механизмов противодействия воинским преступлениям, в том числе коррупционным. Предусмотрена уголовная ответственность за совершение коррупционных воинских преступлений (ст.ст.450-452 УК РК), для решения вопросов квалификации деяний рассматриваемой категории приняты руководящие разъяснения Верховного Суда РК (НПВС РК от 28 октября 2005 года «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях»).

Кроме того, изучению вопросов квалификации воинских преступлений в целом, и коррупционных преступлений в частности посвящены работы следующих ученых: З.О. Ашитова, Б.З. Ашитова, А.Б. Ахмедова, И.Ш. Борчашвили, П.С. Данилова, С.М. Малькова, С.С. Молдабаева, С.М. Рахметова, Р.К. Хасенова, Г.О. Эрматова и других.

Следует отметить, что труды указанных авторов посвящены вопросам квалификации деяний рассматриваемой категории по ранее действовавшему законодательству РК или зарубежного законодательства. Действующее уголовное законодательство претерпело определенные изменения, в этой связи данное магистерское исследование представляется актуальным.

Цель исследования заключается в комплексном изучении уголовно-правовых и криминологических аспектов злоупотребления властью, подготовке на основе проведенного исследования выводов и предложений по совершенствованию законодательства об ответственности за рассматриваемое деяние.

Задачи исследования:

- исследовать проблемные вопросы квалификации объективных признаков рассматриваемого деяния по законодательству Республики Казахстан с выработкой предложений по их совершенствованию;
- изучить проблемы установления признаков квалифицированного состава злоупотребления властью с подготовкой предложений по вопросам квалификации;
- исследовать криминологические меры противодействия рассматриваемому уголовному правонарушению с выработкой предложений и рекомендаций.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения норм об уголовной ответственности за злоупотребление властью и вопросы его предупреждения.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы уголовного законодательства Республики Казахстан в части правовой регламентации ответственности за рассматриваемое деяние, доктринальные источники по изучению криминологических аспектов злоупотребления властью.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Республики Казахстан, уголовное законодательство Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан по вопросам применения норм уголовного законодательства, иные нормативные правовые акты.

Теоретическую базу исследования результатов составляют относящиеся к предмету исследования монографические источники отечественного и зарубежного законодательства, которые сформированы на основе официальных данных и результатов исследований, представленных в печатных изданиях и в сети интернет.

Методы и методологические основы проведения исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Обоснование научной новизны. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на монографическом уровне проведено исследование комплексное исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия злоупотреблению властью, которое выполнено с учетом изменений и дополнений в уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновывается необходимость дополнения НПВС от 28 октября 2005 года «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» положениями, содержащими разъяснения о цели и последствиях деяния как обязательных признаков состава преступления,

предусматривающего ответственность по ст. 450 УК РК. Учитывая изложенное, предлагается п.24 НПВС дополнить абзацами вторым и третьим и изложить их в следующей редакции:

«24. ...

Под использованием своего служебного положения признается действие начальника или должностного лица, который в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица или иных лиц).

Ответственность по статье 450 УК наступает в случае, если указанное деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. При установлении указанного последствия следует руководствоваться п. 14) ст. 3 УК».

2. В виду отсутствия в нормах военного и уголовного законодательства РК разъяснения понятия «боевой обстановки», предусматриваемого в качестве квалифицирующего признака злоупотребления властью, представляется целесообразным предусмотреть такое понятие в п.46-1) ст. 1 ЗРК «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года № 29 в следующей редакции: «46-1) боевая обстановка - обстановка, связанная с выполнением боевых действий как в мирное время, так и в военное время, направленных на обеспечение обороноспособности страны, защиту прав и интересов граждан, организаций и государства». Кроме того, в НПВС «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» от 28 октября 2005 года № 6 предлагается предусмотреть разъяснение о необходимости при квалификации воинского уголовного правонарушения, в том числе злоупотребления властью, совершенного в боевой обстановке как особо квалифицирующего признака деяния, руководствоваться нормативными правовыми актами об обороне. В этой связи, НПВС «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» от 28 октября 2005 года № 6 предлагается дополнить новым п.8-1 в следующей редакции: «При решении вопроса о привлечении к ответственности за совершение деяния в боевые обстановке, предусмотренного в ряде статей главы 18 в качестве квалифицирующего признака деяния, следует руководствоваться понятием боевой обстановки, предусмотренного п. 46-1) ст. 1 ЗРК «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года № 29».

3. Ввиду латентности воинских должностных преступлений возрастают риски, связанные с сокрытием преступлений в войсках, что в целом окажет негативное воздействие не только на стабильную службу в Вооруженных

Силах РК, но и на безопасность страны в целом. В качестве одной из мер предупреждения злоупотребления властью представляется целесообразным предусмотреть меры, направленные на обеспечение безопасности и состояния защищенности лиц, сообщивших о фактах преступных посягательств со стороны военного должностного лица с учетом специфики прохождения военной службы. В этой связи, в ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» предлагается предусмотреть норму по обеспечению гарантированных государством мер защиты лица, оказывающего содействие в противодействии злоупотреблению властью военным должностным лицом и изложить в следующей редакции:

«Статья 8-1. Гарантированные государством меры защиты лица, оказывающего содействие в противодействии злоупотреблению властью

1. Лицо, располагающее информацией о готовящемся, совершаемом или совершенном злоупотреблении властью военным должностным лицом, информирует об этом вышестоящего руководителя и (или) руководство государственного органа.

2. Вышестоящий руководитель, руководство государственного органа, обязаны принять меры по поступившему сообщению о факте злоупотребления властью военным должностным лицом в соответствии с законами Республики Казахстан.

3. Лицо, сообщившее о факте злоупотребления властью или иным образом оказывающее (оказавшее) содействие в его раскрытии, находится под защитой государства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Положения части первой настоящего пункта не распространяются на лиц, сообщивших заведомо ложную информацию о факте злоупотребления властью, которые несут ответственность, установленную законами Республики Казахстан».

4. Для установления единообразной правоприменительной практики разработан алгоритм квалификации статьи 450 УК РК (Злоупотребление властью), в котором содержатся рекомендации для сотрудников правоохранительных органов в части установления основных признаков состава рассматриваемого уголовного правонарушения [Приложение 1].

Апробация и внедрение результатов. Результаты данной магистерской диссертации направлены на совершенствование уголовного законодательства РК об ответственности за злоупотребление властью, а также его предупреждение. Положения, выносимые на защиту, обсуждались и были одобрены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин АПО ГП РК, положения исследования отражены в двух статьях, которые были опубликованы в рамках темы исследования, акте внедрения, полученном по итогам прохождения стажировки в правоохранительном органе [Приложение 2].

1 Правовое регулирование ответственности за злоупотребление властью военными служащими

1.1 Понятие и признаки злоупотребления властью военными служащими

Воинские преступления, в числе которых и коррупционные деяния, представляют значительную угрозу и обладают высокой степенью общественной опасности. Их совершение способно нанести существенный ущерб установленному порядку несения воинской службы, как в армии, так и на флоте, приводят к ослаблению воинской дисциплины, оказывают негативное воздействие на нормальную деятельность системы военного управления, что в итоге снижает обороноспособность государства. Коррупционные воинские должностные преступления, кроме того, снижают доверие общества военному потенциалу страны и подрывают авторитет государственной власти в целом.

Уголовное законодательство РК, учитывая степень общественной опасности и специфику преступлений рассматриваемой категории, предусматривает специальную главу 18 «Воинские уголовные правонарушения». Кроме того, в п. 6 ст. 3 УК РК содержится определение воинских уголовных правонарушений, под которыми понимаются «деяния, предусмотренные главой 18 настоящего Кодекса, направленные против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военными служащими, проходящими воинскую службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов» [3].

Согласно п.16) ст. 1 ЗРК «О воинской службе и статусе военных служащих» под воинской службой понимается «особый вид государственной службы военных служащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, направленной на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан» [4].

Указанное выше позволяет выделить характерные признаки воинских уголовных правонарушений (уголовных проступков и преступлений):

- противоправные деяния (действия или бездействия), направленные против установленного порядка несения воинской службы;
- деяния совершаются субъектами, обладающими специальными признаками. В качестве таковых законодатель определяет военных служащих, проходящих воинскую службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также граждан, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов.

Вместе с тем, среди воинских уголовных правонарушений законодатель выделяет и коррупционные преступления. Так, в соответствии с п. 29) ст. 3 УК

РК в качестве коррупционных воинских преступлений определены следующие составы:

- ст. 450 УК РК (Злоупотребление властью),
- п.2) ч.2 ст. 451 УК РК (Превышение власти);
- ст. 452 УК РК (Бездействие власти).

Согласно сведениям КПСиСУ ГП РК за период с 2021 по 2025 годы, рассматриваемых составов уголовных правонарушений зарегистрировано (таблица 1):

Таблица 1 – Количество зарегистрированных уголовных правонарушений

		2021	2022	2023	2024	2 мес. 2025
1.	Злоупотребление властью (ст.450)	5	12	8	5	2
2.	Превышение власти (ст.451)	44	79	65	63	21
3.	Бездействие власти (ст.452)	2	-	1	1	0

Злоупотребление властью как одно из коррупционных воинских преступлений обладает высокой степенью общественной опасности и согласно диспозиции ст. 450 УК РК заключается в «злоупотреблении начальника или должностного лица властью или служебным положением вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [3].

Термин «злоупотребление властью» в отечественном уголовном законодательстве применяется по отношению к преступлению, совершаемому военнослужащим в связи с исполнением им своих служебных или должностных полномочий вопреки интересам государственной, в том числе и воинской службы.

Следует отметить, что в УК РК имеются схожие по признакам объективной и субъективной стороны состава уголовных правонарушений, но отличающиеся по признакам объекта и субъекта: злоупотребление полномочиями (ст. 250 УК РК), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361 УК РК) и злоупотребление властью (ст. 450 УК РК). Все три состава уголовных правонарушений предусматривают ответственность за использование виновным лицом своих служебных полномочий вопреки законным интересам организации, в которой работает, или интересам службы (государственной или воинской), и совершение указанного преступного деяния

в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям.

В целях разграничения рассматриваемых составов законодатель в названиях статей акцентирует внимание на злоупотреблении просто полномочиями (применительно к лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации), должностными полномочиями (применительно к специальному субъекту коррупционного преступления) и властью (применительно к начальнику или должностному лицу).

Такая практика разграничения составов злоупотребления должностных полномочий (в качестве преступления против порядка осуществления государственной власти) и злоупотребления властью (как воинского должностного преступления) принята в некоторых странах ближнего зарубежья.

К примеру, УК Республики Беларусь содержит статьи об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424) и за злоупотребление властью, бездействие власти либо превышение власти (ст. 455) [5]. УК Республики Молдова предусматривает ответственность за злоупотребление властью или служебным положением (ст.327) и злоупотребление властью, превышение или бездействие власти (ст. 370) [6]. УК Республики Узбекистан содержит статьи об ответственности за злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205) и злоупотребление властью, превышение или бездействие власти (ст. 301) [7].

Вместе с тем, в уголовных законах некоторых стран установлена ответственность только за злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ [8] и ст.337 УК Кыргызской Республики [9]), отсутствует специальная норма об ответственности военнослужащих за злоупотребление властью.

В юридической литературе термины злоупотребление должностными полномочиями и злоупотребление властью понимаются одинаково и различия в них не усматривается.

Согласно толкованию словаря, «злоупотребление властью, служебным положением - преднамеренное, умышленное использование служебного положения, применение служебных полномочий вопреки государственным и общественным интересам, законам, исходя из личных корыстных интересов» [10].

Злоупотребление заключается в использовании своего права или служебного положения вопреки – вопреки нормам морали, закона и принятым нормам поведения, вопреки интересам граждан, организаций и государства. Солидарны с мнением Е.А. Ерахтиной, которая считает, что «под понятием «вопреки интересам службы» понимается то, что должностное лицо использует служебные полномочия, совершая действия, которые не являются служебной

необходимостью и по сути своей противоречат задачам, для достижения коих данное лицо было наделено соответствующими полномочиями» [11, с. 150].

Относительно понятия злоупотребления полномочиями И.Я. Казаченко считает таковыми «использование лицом, выполняющим управленческие функции, путем действия или бездействия своего служебного положения, вопреки законным интересам организации; причинение существенного вреда гражданам, обществу или государству; наличие причинной связи между деянием и последствиями» [12, с. 430].

Вместе с тем, «как злоупотребление должностными полномочиями могут квалифицироваться действия должностного лица, входящие в круг его полномочий, но условия или основания самих действий при этом отсутствуют. Это может быть выдача удостоверения на вождение маломерного судна лицам, не сдавшим обязательный экзамен; трудоустройство на работу лица, которое фактически трудовые обязанности не исполняет; освобождение начальником подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением их для выполнения различной работы в личном домовладении, оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного» [11, с. 150]. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, характерны и для злоупотребления властью.

Н.А. Попова, Е.А. Подковыров при изучении особенностей злоупотребления полномочиями выделяют присущие им характерные признаки:

- «1) действие или бездействие управомоченного субъекта;
  - 2) корыстная или иная личная заинтересованность субъекта, совершающего злоупотребление полномочиями (наличие мотивации);
  - 3) использование полномочий совершается вопреки интересам службы;
  - 4) зачастую действие или бездействие лица, совершающего злоупотребление полномочиями, обязательно влечет последствия в виде вреда или нарушения прав и свобод человека и гражданина или организаций, в которых совершается данное преступление;
  - 5) привлечение управомоченным субъектом средств, форм, способов для осуществления, принадлежащего ему права;
  - 6) злоупотребление полномочиями может возникать в связи с осуществлением лицом своих обязанностей, возложенных на него законом или другим нормативно правовым актом;
  - 7) обязательно наличие причинной связи между действиями или бездействиями должностного лица и последствиями совершенного преступления;
  - 8) при злоупотреблении полномочиями происходит конфликт интересов службы и должностного лица;
  - 9) использование служебных полномочий не по назначению» [13, с. 44].
- Указанные признаки на наш взгляд, наиболее полно и последовательно характеризуют злоупотребление полномочиями, также подходят в качестве

характеристики и к злоупотреблению властью, предусмотренного отечественным уголовным законом.

Под властью понимается «право и возможность подчинять кого-нибудь своей воле, распоряжаться действиями кого-нибудь» [14]. Полагаем применение термина злоупотребления властью к воинским должностным преступлениям обоснованным и целесообразным в виду их специфики (наличие прямой подчиненности среди военнослужащих).

Отечественное уголовное законодательство разъяснения терминов злоупотребления должностными полномочиями и злоупотребления властью содержит в диспозициях норм об ответственности за указанные деяния (ст.ст. 361 и 450 УК РК), а также в положениях НПВС РК. При этом, не предусмотрено развернутого разъяснения.

Так, согласно ч. 1 ст.361 УК РК под злоупотреблением должностными полномочиями понимается «использование лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства» [6].

НПВС от 27 ноября 2015 года «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» в качестве разъяснения содержит следующее положение: «если лицо, указанное в части первой статьи 361 УК, использовало служебные полномочия вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, других лиц или организаций, своими действиями (бездействием) нанесло вред кому-либо, и это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, то содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки (внеочередное получение жилья, получение льготного кредита и т.п.). Такие действия должны квалифицироваться как злоупотребление должностными полномочиями» (п.21) [15].

Исходя из указанных норм признаками злоупотребления должностными полномочиями выступают: использование служебных полномочий вопреки интересам службы, наличие цели в виде извлечения выгод и преимуществ, как для себя, так и для других, и наступление указанных последствий.

С разъяснением признаков злоупотребления властью картина примерно такая же.

В соответствии с ч. 1 ст. 450 УК РК злоупотреблением властью признается «злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебным положением вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда

другим лицам или организациям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [6].

Согласно п. 24 НПВС РК от 28 октября 2005 года «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» «под злоупотреблением властью или служебным положением, указанным в статье 450 УК, следует понимать противоправное деяние, которое совершается начальником или воинским должностным лицом с использованием им своего служебного положения и вопреки интересам воинской службы» [16].

В данном разъяснении, на наш взгляд, законодатель предусмотрел не все признаки рассматриваемого состава в соответствии с нормами уголовного закона. Так, в п.24 НПВС указывается на противоправность деяния, признаки субъекта преступления, и что деяние совершается вопреки интересам воинской службы. При этом нет ссылки на следующие существенные признаки состава уголовного деяния: цель преступления и обязательное наступление последствий, указанных в диспозиции ст.450 УК РК. Данное положение представляется как существенный пробел в вопросе разъяснения норм уголовного закона для его правильной правоприменительной практики, требующий своего разрешения.

В качестве положительного примера установления разъяснительной практики судебными органами представляются нормы российского уголовного законодательства. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» посвящено вопросам квалификации только злоупотреблению должностными полномочиями и превышению должностных полномочий (отечественное уголовное законодательство содержит разъяснения практики применения рассматриваемого состава только в рамках одного пункта НПВС). Кроме того, п.15 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ содержит следующее разъяснение: «под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не

сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица).

Ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства» [17]. Указанное положение, по нашему мнению, содержит разъяснения, способствующее правильной квалификации указанного деяния и установлению признаков состава преступления.

В связи с тем, что отечественное уголовное законодательство содержит разные нормы об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и злоупотребление властью и в разных НПВС отражены положения касательно практики их применения представляется необходимым внесение существенных изменений и дополнений в соответствующие НПВС РК для установления правильной правоприменительной практики при их квалификации.

Применительно к исследуемой уголовно-правовой норме об ответственности за злоупотребление властью особую значимость вызывает необходимость дополнения НПВС от 28 октября 2005 года «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» положениями, содержащими разъяснения о цели и последствиях деяния как обязательных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность по ст. 450 УК РК.

Учитывая изложенное, предлагается п.24 НПВС от 28 октября 2005 года «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» дополнить абзацами вторым и третьим и изложить их в следующей редакции:

«24. ...

Под использованием своего служебного положения признается действие начальника или должностного лица, который в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица или иных лиц).

Ответственность по статье 450 УК наступает в случае, если указанное деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. При установлении указанного последствия следует руководствоваться п. 14) ст. 3 УК».

Таким образом, проведенное исследование понятия и признаков злоупотребления властью военнослужащими показал, что термины злоупотребление должностными полномочиями и злоупотребление властью имеют схожие признаки по своему содержанию, при этом в теории уголовно-правовой науки не сформировано единого понимания термина злоупотребления властью. Кроме того, выявлены определенные несоответствия норм отечественного уголовного закона об ответственности за злоупотребление властью и НПВС в части положений, содержащих разъяснения о правоприменительной практике рассматриваемого преступления.

1.2 Исторические аспекты формирования уголовной ответственности за злоупотребление властью военнослужащими

Законодательство об уголовной ответственности за злоупотребление властью военнослужащими до его современного состояния формировалось с учетом тех реалий, которые имели место на территории Республики Казахстан в тот или иной период времени.

Учитывая, что длительное время Казахская АССР, преобразованная позднее в КазССР, как одна из союзных республик находилась в составе РСФСР и СССР, то на территории государства действовали уголовные законы, принятые в 1922 и 1959-1960 годах. Исследование норм уголовного законодательства показывает, что термин злоупотребление властью применялось как при установлении противоправного поведения в качестве должностного (служебного) преступления, так и воинского преступления.

Если деяния, посягающие на нормальную деятельность государственных органов, в системе уголовно-правовых норм занимали одну из важных позиций, то воинские преступления предусматривались в последних главах. Как отмечает В.С. Коростелев «в советском законодательстве нормы о воинских служебных преступлениях стали сосредотачиваться в отдельной структурной части общего кодифицированного уголовного закона. Речь идет о гл. VII «Воинские преступления» УК РСФСР 1922 г., гл. IX «Преступления воинские» УК РСФСР 1926 г., гл. 12 «Воинские преступления» УК РСФСР 1960 г. Эти главы располагались последними в Особенной части указанных законов» [18, с.109]. Следует отметить, что современное состояние и система отечественного уголовного закона свидетельствуют о том, что воинские уголовные правонарушения располагаются также в последней главе 18 УК РК. В юридической науке имеются позиции ученых, считающих необходимым перемещения главы о воинских преступлениях из последней главы Особенной

части уголовного закона. «Преступления против военной службы опаснее преступлений против интересов государственной службы и приближаются по уровню вредности к посягательствам на конституционный строй и безопасность государства» [18, с.111]. Для поддержания или отрицания указанной позиции, на наш взгляд, необходимо проведение более детального изучения, что не охватывается рамками данного магистерского исследования.

УК РСФСР 1922 г. в главе II (Должностные (служебные) преступления) предусматривал две уголовно-правовые нормы об ответственности за злоупотребление властью.

Во-первых, ст. 105 - «Злоупотребление властью, т.е. совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не будучи вызваны соображениями служебной необходимости, повлекли за собой нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан» [19]. Также предусматривается квалифицированный состав указанного деяния: «если те же действия имели особо тяжелые последствия или были совершены должностным лицом в корыстных или иных личных видах».

Во-вторых, ст. 110 – «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к службе, если в результате таковых последовало расстройство центральных или местных хозяйственных аппаратов производства, распределения или снабжения, или расстройство транспорта, заключение явно невыгодных для государства договоров или сделок, или всякий иной подрыв и расточение государственного достояния в ущерб интересам трудящихся».

Из содержания указанных статей следует, что деяния направлены на интересы государственных органов и организаций, в качестве специального субъекта определено должностное лицо, под которым, согласно приложению к ст.105, «разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач» [19].

УК РСФСР 1922 г. в главе VII (Воинские преступления) не выделяет отдельную норму об ответственности за злоупотребление властью совершенного военнослужащими. Анализ показывает, что в указанной главе предусматривалась ответственность только за превышение военным начальником пределов своей власти или бездействие его, совершенное без злого умысла (либо со злым умыслом, из корыстных или иных целей в качестве отягчающего обстоятельства) (ст. 209).

УК РСФСР 1960 г. также предусматривала ответственность за злоупотребление властью как должностного преступления. В процессе

реформирования уголовного законодательства указанная норма дополнена словосочетанием «или служебным положением», тем самым было несколько расширено понимание уголовно-правового деяния, что ответственность наступает не только за злоупотребление властью, полученному благодаря своему служебному положению, но и злоупотребление служебным положением, которое виновное лицо использует в виду занимаемой должности.

Так, в главе седьмой (Должностные преступления) Особенной части УК РСФСР 1960 г. предусматривалась норма об ответственности за злоупотребление властью или служебным положением (ст.170), согласно которой «злоупотребление властью или служебным положением, то есть умышленное использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, если оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан» [20].

В числе воинских преступлений (глава двенадцатая УК РСФСР 1960 г.) устанавливалась ответственность за злоупотребление властью, превышение власти и халатное отношение к службе (ст.260). В указанной статье законодатель не выделял отдельную норму за злоупотребление властью, объединив их составами превышения власти и халатного отношения к службе.

Согласно диспозиции ст.260 УК РСФСР 1960 г. уголовная ответственность наступала в случае «злоупотребления начальника или должностного лица властью или служебным положением, если эти действия совершались систематически, либо из корыстных побуждений, или иной личной заинтересованности, а равно, если они причинили существенный вред» [20].

В отличие от признаков злоупотребления властью или служебным положением, предусмотренного ст.170 УК РСФСР 1960 г., в случае совершения деяния по ст.260 начальником или должностным лицом необходимо установление одного из следующих обстоятельств преступления: систематичность, из корыстных побуждений, иной личной заинтересованности, а равно причинение существенного вреда.

Кроме того, устанавливалась ответственность за злоупотребление властью при смягчающих обстоятельствах (п.б) ст. 260), а также квалифицированный признак в качестве отягчающего обстоятельства – совершение преступления в военное время или в боевой обстановке.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за злоупотребление властью или служебным положением в качестве должностного преступления (ст. 143 главы V) и злоупотребление властью как воинского преступления (ст. 247 главы XI УК) предусматривались УК КазССР от 1959 г. Следует отметить, что указанный уголовный закон действовал на территории Казахстана вплоть до принятия УК РК 1997 г.

С учетом внесенных изменений и дополнений (1985 г., 1993 г., 1995 г.) согласно ст. 143 под злоупотреблением властью или служебным положением понималось «умышленное действие должностного лица, нарушающее требования служебного долга и причинившее существенный вред государственным или общественным интересам, либо правам и охраняемым законом интересам граждан» [21]. В указанной норме также содержатся разъяснения касательно понятия должностного лица, в примечании статьи раскрывается понятие существенного вреда, причиняемого вследствие злоупотребления властью или служебным положением, а также конкретизируются размеры крупного и особо крупного размеров взятки.

Следует отметить, что ст. 247 УК КазССР от 1959 г. объединяет в диспозиции уголовную ответственность как за злоупотребление властью, так и за превышение или бездействие власти. Примечательно, что такая регламентация ответственности характерна именно для воинских преступлений, тогда как превышение власти или служебных полномочий или бездействие власти в качестве должностных преступлений предусматривались в отдельных уголовно-правовых нормах (ст. 144 и ст. 145 УК Каз ССР соответственно).

Согласно диспозиции ст. 247 УК КазССР от 1959 г. «злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, бездействие власти, если эти деяния, совершались систематически либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, а равно, если такие действия причинили существенный вред» [21].

Из содержания данной нормы сложно раскрыть понятие злоупотребления властью. В числе признаков или условий наступления уголовной ответственности указывается систематичность деяния, совершение его из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, а также наступление обязательного последствия в виде существенного вреда. В качестве квалифицированных признаков деяния предусматривались тяжкие последствия и совершение злоупотребления властью в военное время или в боевой обстановке.

В целом правовая регламентация уголовной ответственности за злоупотребление властью в уголовных законах советского периода имела общие черты. Данный термин применялся как в отношении должностного преступления, так и воинского преступления, разница усматривалась в признаках охраняемых правоотношений (объекте правовой охраны, в виду их расположения в разных главах уголовного закона), так и в признаках специального субъекта (в качестве субъекта в составе злоупотребления властью признавались начальник или должностное лицо).

В УК РК 1997 г. термин злоупотребление властью стал применим только к деяниям, совершаемым военнослужащими и признавалось только в качестве воинского преступления (глава 16).

В главе 13 УК РК 1997 г. (Преступления против интересов государственной службы) законодатель предусмотрел уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 307). В наименовании статьи внесены изменения и исключены слова «злоупотребление властью», что способствовало, на наш взгляд, устранению проблем по восприятию указанных норм в виду их схожести.

В части правовой регламентации ответственности за злоупотребление властью в качестве воинского преступления, то в ст.380 УК РК 1997 г. также остались все три альтернативных составов преступлений в виде злоупотребления властью, превышения власти и бездействия власти в следующей редакции: «злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, а равно бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности и причинившие существенный вред» [22].

Как показывает анализ указанной уголовно-правовой нормы, не раскрывается понятие злоупотребления властью, только предусматриваются мотив (корыстная или иная личная заинтересованность) и последствия деяния (в виде существенного вреда) в качестве обязательных для установления признаков. При этом в отличие от УК КазССР 1959 г., законодатель отказался от признака систематичности, оставив в качестве квалифицирующих признаков тяжкие последствия деяния (ч. 2 ст.380 УК РК 1997 г.) и их совершение в военное время или в боевой обстановке (указанные признаки объединены в ч.3 ст. 380 УК РК 1997 г.).

Следует отметить, что в УК РК 1997 г. вносились достаточно много изменений и дополнений, которые, в частности, коснулись и состава злоупотребления властью.

Утвержденная указом Президента РК от 20 сентября 2002 года, Концепция правовой политики регламентировала следующее положение: «в целях исключения необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления следует законодательно очертить круг коррупционных преступлений» [23]. Для реализации указанного положения и проводимой в республике реформы по противодействию коррупции в УК РК 1997 г. внесены соответствующие изменения и дополнения.

Во-первых, ЗРК от 25 сентября 2003 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с коррупцией» заголовок главы 13 УК РК 1997 г. изложен в следующей редакции: «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления» [24]. Кроме того, изменена редакция ст. 307 (Злоупотребление должностными полномочиями): «Использование лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или

организациям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [22].

Во-вторых, ЗРК от 21 июля 2007 года № 308 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией» [25] примечание к ст. 307 УК РК 1997 г. дополнено п. 5, в котором впервые определен перечень преступлений, признаваемых в качестве коррупционных, в числе которых находилась и ст. 380 (Злоупотребление властью);

В-третьих, ЗРК от 9 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» [26] внесены существенные правки в части правовой регламентации ответственности за злоупотребление властью.

Впервые законодательно разделены в отдельные статьи уголовного закона нормы об ответственности за злоупотребление властью (ст. 380), превышение власти или служебных полномочий (ст.380-1) и бездействие власти (ст. 380-2). Такое разграничение позволило в каждой статье законодательно определить отягчающие уголовную ответственность и наказание признаки деяний (квалифицированные составы указаны в разных частях статей), в диспозициях статей описать, хотя и кратко, признаки деяний.

Так, согласно ч.1 ст.380 УК РК 1997 г. уголовная ответственность наступала за «злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебным положением вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [22]. Часть 2 указанной статьи предусматривала ответственность за злоупотребление властью, повлекшего тяжкие последствия. УК РК 1997 г. в качестве особо квалифицированных составов злоупотребления властью признавала деяния, совершенные в боевой обстановке (ч. 3 ст. 380) и в военное время (ч. 4 ст. 380). Примечательно, что санкция ч.4 ст. 380 УК РК 1997 г. за злоупотребление властью, совершенное в военное время, наряду с достаточно большими сроками лишения свободы (от десяти до двадцати лет) и пожизненного лишения свободы, предусматривала наиболее суровый вид наказания в виде смертной казни. В более ранних редакциях уголовных законов (в том числе и советского периода) при тех же условиях совершения рассматриваемого деяния, не предусматривалась исключительная мера наказания в виде смертной казни.

Таким образом, согласно положениям УК РК 1997 г. ответственность за злоупотребление властью, как одного из воинских преступлений,

предусматривалась самостоятельной статьей, и деяние было включено в перечень коррупционных преступлений.

Дальнейшее реформирование уголовного законодательства РК проводилось в рамках реализации положений, провозглашенных в послании Главы государства 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [27], а также положений Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года, утвержденного указом Президента РК от 24 августа 2009 года [28]. По итогам проведенных реформ принят УК РК 2014 г.

Согласно действующего УК РК 2014 г. (далее – УК РК) ответственность за злоупотребление властью предусматривается ст.450, диспозиция ч.1 которой изложена в следующей редакции: «злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебным положением вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [3].

Изучение указанной нормы показывает, что законодатель, проводя реформу уголовного законодательства, не счел необходимым вносить изменения в редакцию статьи об ответственности за злоупотребление властью. При квалификации деяния необходимо установление следующих признаков:

- совершение деяния специальным субъектом (начальником или должностным лицом);
- деяние совершается вопреки интересам службы;
- наличие цели (выражается в извлечении выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям);
- наличие последствий деяния (в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства).

В качестве квалифицированного состава признается деяние, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2 ст. 450 УК РК). Особо квалифицирующими признаками признаются деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 450 УК РК, совершенные в боевой обстановке, а также указанные деяния, совершенные в военное время (ч.ч. 3 и 4 ст. 450 УК РК).

Кроме того, в соответствии с п.29) ст.3 УК РК рассматриваемое деяние признается коррупционным преступлением.

Таким образом, проведенный ретроспективный анализ уголовного законодательства в части правовой регламентации ответственности за злоупотребление властью показывает следующее: уголовные законы и советского периода и современного Казахстана, устанавливая уголовную ответственность за совершение рассматриваемого посягательства, признавали

его высокую степень общественной опасности (в виду характера деяния); дальнейшее реформирование уголовного законодательства установила необходимость в самостоятельной уголовно-правовой норме с разграничением пределов ответственности и видов наказания, с учетом квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемого состава, и включение его в перечень коррупционных преступлений.

1.3 Опыт некоторых зарубежных стран об ответственности за злоупотребление властью военнослужащими

Ответственность за злоупотребление властью военнослужащими в законодательствах зарубежных стран регламентируется в различных вариантах. Особенности правовой регламентации норм об ответственности за рассматриваемое деяние связаны, прежде всего, с характерными различиями правовых систем стран, как дальнего зарубежья, так и ближнего.

Как известно, законодательства государств сформированы с учетом особенностей англо-саксонской и романо-германской (континентальной) правовых систем.

Л. С. Аистова и Д. Ю. Краев отмечают, что «романо-германская система права охватывает все государства континентальной Европы, поэтому второе ее название — «континентальная система права». Внутри континентальной системы права выделяют правовую систему скандинавских государств, но если между ними и есть какие-либо различия, то для уголовного права они не имеют принципиального значения.

Основные черты романо-германской (континентальной) системы права:

- 1) признание закона, нормативного акта основным источником права;
- 2) наличие кодифицированного законодательства;
- 3) деление права на право частное и право публичное;
- 4) отраслевая кодификация внутри системы права» [29, с. 5].

Следует отметить, что законодательство стран постсоветского пространства, как и стран континентальной Европы принадлежит к романо-германской правовой системе, в этой связи их уголовные законы кодифицированы и систематизированы.

Англо-саксонской правовой системе присущи признаки, в корне отличающиеся от континентальной системы права. Так, в качестве его характерных признаков выделяются следующие:

- 1) отсутствие на протяжении длительного времени кодифицированного законодательства. И если в Англии кодифицированного уголовного законодательства нет и по настоящее время, то в ряде государств оно представлено уголовным кодексом – Австралия (1995 г.), Индия (1860 г.), Титулом 18 Свода законов США (1953 г.), Примерным уголовным кодексом США (1962 г.), а также уголовными кодексами штатов;

2) наличие в качестве основных источников права прецедента и статута, отсюда деление права на право общее и статутное. Прецедент – решение высшего судебного органа по конкретному делу, которое принимает обязательную силу для судов при разрешении аналогичных дел, а статут (закон) – нормативный акт парламента уголовно-правового характера;

3) отсутствие последовательного деления права на право частное и право публичное и четкого разграничения на отрасли права [29, с. 7].

Указанные особенности учитываются при изложении нормы об ответственности за уголовно-наказуемые деяния. В этой связи следует учитывать и принципы формирования уголовной ответственности, в том числе и за совершение злоупотребления власти в качестве воинского уголовного деяния.

Необходимо отметить, что в уголовных законах понятия злоупотребления должностными полномочиями и злоупотребление властью характеризуются схожим содержанием и признаками. В странах дальнего зарубежья указанный состав в большинстве своем регламентируется в качестве должностного уголовно-наказуемого деяния, без выделения его в качестве специальной нормы об ответственности военнослужащих, как принято в законодательстве ряда стран постсоветского пространства.

Уголовное законодательство США состоит из нормативных актов федерального уровня, а также законодательства штатов.

Согласно нормам Примерного уголовного кодекса США 1962 г. под признаки злоупотребления власти подпадают признаки деяния, предусмотренного ст.243.1 (притеснение со стороны должностного лица). В качестве уголовно-наказуемого деяния признаются действия следующего характера: «Лицо, действующее или претендующее на то, что оно действует в качестве должностного лица, или извлекающего выгоду из указанного должностного положения, действительного или такого, на которое оно претендует, совершает мисдиминор, если зная, что его поведение является противозаконным, оно: а) подвергает другое лицо аресту, заключению под стражу, обыску, выемке, дурному обращению, лишению владения, обложению налогом, аресту имущества или иному нарушению личных или имущественных прав; б) отказывает или препятствует другому лицу в осуществлении каких-либо права, привилегии, правомочия или льготы или в пользовании ими[30].

Деяние направлено против интересов государственного управления и является общей нормой.

УК Франции также содержит норму, регламентирующую ответственность за злоупотребление служебным положением в качестве должностного преступления, без конкретизации в отношении воинских правонарушений.

Так, согласно нормам Главы II (Преступления против государственного управления, совершенные лицами, занимающими государственные должности) УК Франции, злоупотребления рассматриваются в двух аспектах и

предусматриваются за совершение преступных деяний, расположенных в следующих разделах:

- Раздел 1: злоупотребление властью, направленное против администрации. В данном разделе установлена ответственность за совершение следующих действий: «принятие лицом, уполномоченным государственным органом, при исполнении своих служебных обязанностей мер, направленных на срыв исполнения закона» (ст. 432-1 УК), «деяние, совершенное лицом, уполномоченным государственным органом власти или выполняющим миссию государственной службы, или лицом, наделенным публичным выборным мандатом, которое было официально проинформировано о решении или обстоятельствах, прекращающих выполнение его функций, продолжить их выполнение (ст. 432-3 УК). Под признаки злоупотребления должностными полномочиями, на наш взгляд, подпадают действия, указанные в ст.432-1 УК Франции;

- Раздел 2: злоупотребление властью, совершенное в отношении частных лиц. В указанном разделе предусматривается ответственность за посягательства на личную свободу (пар.1), дискриминацию (пар.2), посягательства на неприкосновенность жилища (пар.3), нарушения тайны переписки (пар.4) [31].

При этом ответственность за воинские преступления согласно нормам УК Франции, предусматривается отдельно в Книге IV bis «Военные преступления и правонарушения», в котором содержатся понятие военных преступлений и их виды.

Так, согласно ст.461-1 УК Франции «военными преступлениями или правонарушениями являются преступления, определенные в настоящей книге, совершенные во время и в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом в нарушение законов и обычаев войны или международных конвенций, применимых к вооруженным конфликтам, в отношении лиц или имущества, против которых они направлены, в ходе и в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом в статьях с 461-2 по 461-31» [31].

Следует отметить, что среди военных преступлений французское законодательство не выделяет должностных преступлений. В качестве военных признаются преступления и правонарушения, «характерные для международных и немеждународных вооруженных конфликтов» (разделы 2-4 Книги IV bis УК Франции) [31].

УК Нидерландов не содержит конкретную норму о злоупотреблении властью (должностными полномочиями), в том числе в качестве воинского уголовного правонарушения. Тем не менее, в Разделе XXVIII (Должностные преступления) предусматривается ряд преступлений, тем или иными видами злоупотреблений. Так, ст. 355 гласит: «Наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом четвертой категории:

1. которые подписывают королевские указы, зная, что это нарушает Конституцию или другие законы или общие административные меры;

2. которые исполняют королевские указы, зная, что они не снабжены необходимой подписью министра или государственного секретаря;

3. которые принимают решения или отдают приказы или обеспечивают исполнение существующих решений или приказов, зная, что это нарушает Конституцию или другие законы или общие административные меры;

4. которые намеренно не выполняют положения Конституции или других законов или общие административные меры, если такое выполнение входит в их компетенцию в силу характера предмета или было им прямо поручено» [32]. В качестве злоупотребления должностных полномочий, по нашему мнению, можно признать действия, указанные в п.п.3 и 4 ст.355 УК Нидерландов.

УК Венгрии в Главе XXVIII (Должностные преступления) регламентирует уголовную ответственность за злоупотребления в ходе осуществления должностных функций в нескольких статьях:

- Злоупотребление в ходе официального разбирательства (ст.301);
- Злоупотребление в ходе судебного разбирательства в отношении лица, выполняющего общественный долг (ст.302);
- Злоупотребление служебным положением (ст.305)
- Злоупотребление общественными обязанностями (ст.306) [34].

Применительно к теме исследования интерес вызывает ст.305 УК Венгрии. Так, согласно указанной статье, злоупотреблением служебным положением признается следующее: «Должностное лицо, которое с целью причинения неоправданного ущерба или получения неправомерного преимущества (а) нарушает служебные обязанности, (б) превышает свои административные полномочия или (в) иным образом злоупотребляет своим служебным положением» [33]. Из смысла указанной нормы следует, что данная статья предусматривает ответственность лица, признаваемого в качестве должностного лица, совершающего посягательство против интересов государственной службы. Вместе с тем, анализ норм уголовного закона Венгрии показывает, что не предусматривается специальная норма об ответственности за злоупотребление властью, совершаемого военнослужащими. Так, в Главе XLIV УК Венгрии (Преступления против обязанностей по национальной обороне) предусматриваются статьи об ответственности только за нарушение условий и порядка прохождения воинской службы.

Несколько иначе обстоит дело об ответственности за злоупотребление властью военнослужащими в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья. Основой для формирования уголовных законов стран СНГ являлись положения Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года. Так, согласно нормам указанного уголовного кодекса, ответственность предусматривается только за злоупотребление служебным положением (ст.301) в качестве преступления против интересов публичной власти (Глава 32). В данном уголовном законе отсутствует как глава о воинских

преступлениях, так и специальная норма об ответственности за злоупотребление властью военнослужащими [34].

Установление ответственности только за злоупотребление должностными полномочиями в качестве общей нормы, регламентирующей ответственность не только государственных служащих, но и военнослужащих, среди стран СНГ предусматривают уголовные законы РФ и Кыргызской Республики.

Иначе решен вопрос о специальной норме в уголовном законодательстве некоторых стран СНГ (Республики Беларусь, Республики Молдова, Республики Узбекистан), в том числе и в РК: в разных главах и статьях Особенной части уголовных законов содержатся составы злоупотребления должностными полномочиями (как посягательство против интересов государственной службы) и злоупотребления властью (в качестве воинского должностного преступления).

Статья 455, предусматривающая уголовную ответственность за злоупотребление властью, бездействие власти либо превышение власти, расположена в Главе 37 (Преступления против воинской службы) Раздела XIV (Преступления против порядка исполнения воинской обязанности, направления и прохождения альтернативной службы) УК Республики Беларусь.

Согласно ч. 1 ст. 455 УК Республики Беларусь ответственность наступает за «злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебными полномочиями, бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, превышение власти или служебных полномочий, повлекшие причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам» (ч. 1) [5]. Как следует из диспозиции, необходимыми для установления признаками преступного деяния являются обязательное наличие мотива (корыстная или иная личная заинтересованность лица) и последствий (ущерб в крупном размере или существенный вред правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам). В качестве квалифицированных составов злоупотребления властью предусматриваются признаки деяния, повлекшего тяжкие последствия (ч. 2) и совершение указанного деяния в военное время или в боевой обстановке (ч. 3).

УК Республики Молдова норму об ответственности за злоупотребление властью, превышение или бездействие власти (ст. 370) предусматривает в Главе XVIII (Воинские преступления). В соответствии с ч. 1 ст. 370 УК Республики Молдова (Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти) устанавливается уголовная ответственность за «злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, бездействие власти, повлекшие причинение ущерба в значительных размерах потерпевшему или служебным интересам» [6]. Анализ нормы показывает, что для наступления уголовной ответственности, в частности за злоупотребление властью, достаточно

наступления последствий в виде причинения ущерба в значительных размерах потерпевшему или служебным интересам. Дополнительных признаков (к примеру, мотива или цели) в диспозиции рассматриваемой нормы не усматривается. В качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков злоупотребления власти признаются причинение ущерба в особо крупных размерах (ч.2) и совершение деяния в военное время или в боевой обстановке (п.п. а), б) ч.3).

УК Республики Узбекистан в Разделе седьмом (Преступления против порядка несения военной службы) предусматривает специальную главу XXIV - Воинские должностные преступления, в котором содержатся две статьи:

- ст. 301 - Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти;
- ст. 302 - Халатное отношение к службе.

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 301 наступает при «злоупотреблении начальника или иного должностного лица властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, а равно бездействии власти, причинившим крупный ущерб или существенный вред интересам Вооруженных Сил, правам или охраняемым законом интересам военнослужащих или иных граждан» [7]. Обязательным условием наступления уголовной ответственности за злоупотребление властью является наличие последствий в виде крупного ущерба или существенного вреда интересам Вооруженных Сил, правам или охраняемым законом интересам военнослужащих или иных граждан. В качестве отягчающих признаков указываются деяние, сопряженное с причинением средней тяжести или тяжких телесных повреждений, смерти человека, иных тяжких последствий, или деяние, совершенное в боевой обстановке.

Проведенный анализ позволил установить следующие особенности правовой регламентации уголовно-правовых норм законодательства некоторых стран СНГ, устанавливающего ответственность за злоупотребление властью. Так, уголовными законами предусматривается норма или в совокупности с такими преступлениями как превышение власти или служебным положением и бездействие власти, или вовсе такие специальные нормы отсутствуют.

Кроме того, в специальных нормах уголовного законодательства рассмотренных стран СНГ злоупотребление властью является материальным составом, в некоторых составах предусматривает и мотив, и цель в качестве обязательных признаков.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ опыта некоторых стран дальнего и ближнего зарубежья показал, что нет единообразной практики установления и правовой регламентации уголовной ответственности за злоупотребление властью в качестве воинского уголовного правонарушения, в этой связи изучение особенностей уголовного законодательства зарубежных стран позволяет получить необходимые для исследования выводы.

2 Уголовно-правовая характеристика злоупотребления властью военными

2.1 Объективные признаки злоупотребления властью военными

Объективными признаками состава уголовного правонарушения признаются признаки объекта и объективной стороны. Их установление является необходимым условием правильной квалификации уголовного правонарушения.

Г.О. Эрматов и А.Б. Ахмедов считают, что «в целях правильной квалификации совершенного деяния, для определения объекта преступления, мы, прежде всего, устанавливаем требования или предписания каких именно нормативно-правовых актов были нарушены или не соблюдены, в результате чего наступил преступный результат и тем самым причинен вред объектам уголовно-правовой охраны» [35, с. 373].

Уголовно-правовая доктрина выделяет общий, родовый и непосредственный объекты.

В качестве общего объекта уголовного правонарушения следует признавать те наиболее важные общественные отношения, которые находятся под охраной уголовного закона. Так, согласно ч. 1 ст. 2 УК РК к объектам уголовно-правовой охраны следует относить права, свободы и законные интересы человека и гражданина, собственность, права и законные интересы организаций, общественный порядок и безопасность, окружающая среда, конституционный строй и территориальная целостность РК, охраняемые законом интересы общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества [3].

Применительно к составу злоупотребления властью как одного из воинских уголовных правонарушений, то при установлении признаков общего объекта следует исходить из особенностей и характера воинских правоотношений.

Солидарны с мнением Г.О. Эрматова и А.Б. Ахмедова, которые полагают, что «для определения общего объекта воинских преступлений, необходимо выделить ряд основополагающих нормативно-правовых актов, в совокупности регламентирующих процессы формирования и деятельности вооруженных сил, которые обуславливают общий объект уголовно-правовой охраны порядка несения военной службы» [35, с. 373].

Порядок несения воинской службы в РК регламентируется рядом нормативных правовых актов: Конституция РК, Военная доктрина РК, ЗРК «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан», «О воинской службе и статусе военнослужащих», «О Государственной границе Республики Казахстан» и др.

Так, в ст. 36 Конституции РК 1995 г. устанавливается обязанность и долг каждого гражданина РК по защите РК и регламентируется положение об обязанности нести воинскую службу [36].

В Военной доктрине РК определены «основные направления государственной деятельности в военно-политической, военно-стратегической и военно-экономической сфере, по мобилизационной подготовке государства, а также основные меры по развитию военной организации Республики Казахстан» [1]. ЗРК «Обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 г. регулирует «общественные отношения в области организации обороны и Вооруженных Сил Республики Казахстан, функции и полномочия государственных органов в обеспечении обороноспособности страны, права и обязанности граждан и организаций в сфере обороны» [37]. ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» регламентирует порядок «прохождения воинской службы и определяет основы государственной политики по социальному обеспечению военнослужащих» [4].

В целом законодательство РК по вопросам организации военной обороны и порядка прохождения воинской службы направлено на обеспечение обороноспособности и военной безопасности государства. В этой связи, в качестве общего объекта воинских уголовных правонарушений следует понимать общественные отношения по обеспечению военной безопасности страны.

В соответствии с признаками родового объекта формируется и структура уголовного закона. В силу общности характера общественных отношений, находящихся под охраной уголовно-правовой нормы, уголовные правонарушения классифицируются и объединяются в определенную главу Особенной части УК.

По мнению С.С. Молдабаева «специфика уголовной противоправности воинских преступлений состоит в том, что они нарушают не только соответствующий уголовно-правовой запрет, но и правила несения воинской службы, возложенные на военнослужащих обязанности, закрепленные в других законах, воинских уставах, иных нормативно-правовых актах» [38, с.8].

П.С. Данилов считает, что воинские уголовные правонарушения систематизированы на основе таких критериев, «как объект (установленный порядок прохождения военной службы), субъект преступления (военнослужащий по призыву или по контракту и гражданин, пребывающий в запасе, во время прохождения им военных сборов) и время объективной стороны преступления (мирное время) [39, с. 91].

Согласно п.1 НПВС РК «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» «объектом воинских уголовных правонарушений является установленный порядок прохождения воинской службы в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях» [16].

По мнению С.М. Малькова «порядок прохождения военной службы представляет совокупность отношений, обеспечивающих успешное выполнение задач вооруженной защиты государства» [40, с. 27].

Согласно п.16) ст. 1 ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» воинская служба - «особый вид государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, направленной на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан» [4].

Характерные для воинских уголовных правонарушений признаки определены в понятии, закрепленном в уголовно законе РК. В соответствии с п. 6) ст. 3 УК РК «воинские уголовные правонарушения – деяния, предусмотренные главой 18 настоящего Кодекса, направленные против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов» [3]. Из данного определения можно выделить признаки уголовных правонарушений рассматриваемой категории:

- деяния направлены против установленного порядка несения воинской службы;

- совершаются специальными субъектами - военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву либо по контракту, гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов.

Установление признаков непосредственного объекта позволяет установить характер совершенного деяния, его степень общественной опасности. По мнению И.В. Харабара «непосредственным объектом признается тот конкретный вид общественных отношений, которому непосредственно причиняется вред от преступного деяния, или, еще говорят, то, на что направлено преступное посягательство. Непосредственный объект является обязательным признаком каждого состава преступления и поэтому служит одним из оснований для определения вида преступления» [41, с.321].

Особенности конструкции состава злоупотребления властью, его расположение в структуре уголовного закона влияет на установление признаков объекта как элемента состава уголовного правонарушения.

Уголовная ответственность за злоупотребление властью военнослужащими устанавливается ст. 450 УК РК. Данная норма является одним из воинских уголовных правонарушений, расположенных в главе 18 УК РК. Вместе с тем, следует отметить, что рассматриваемый состав уголовного правонарушения, согласно п. 29) ст. 3 УК РК, признается коррупционным преступлением.

В качестве воинского уголовного правонарушения рассматриваемое деяние посягает на нормальную деятельность органов военного управления, установленный в Вооруженных Силах РК, порядок осуществления военными начальниками, должностными лицами своих должностных функций по обеспечению интересов воинской службы и боевой готовности Вооруженных сил (основной непосредственный объект), как коррупционное преступление направлен на общественные отношения, обеспечивающий нормальную деятельность государственных органов, на интересы государственной службы и государственного управления (дополнительный непосредственный объект).

В уголовно-правовой науке объективная сторона уголовного правонарушения характеризуется в качестве внешнего проявления преступного поведения, совершаемого лицом, нарушающего нормы уголовного закона. Указанное должно быть проявлено в виде совершения определенного действия либо бездействия. Как правило, диспозиция конкретного уголовного правонарушения содержит описание деяния (действия или бездействия), совершение которого влечет наступление уголовной ответственности.

Согласно ст. 4 УК РК «единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка», предусмотренного уголовным законом [3]. В этой связи установление признаков объективной стороны как одного из элементов состава уголовного правонарушения является обязательным.

Объективная сторона деяния характеризуется обязательными и факультативными признаками. Действие или бездействие следует рассматривать в качестве обязательного признака, которым характеризуются все уголовно-наказуемые деяния. Вместе с тем, определенные составы уголовных правонарушений, в зависимости от конструкции состава, могут содержать в себе и иные признаки в качестве дополнительных признаков объективной стороны: последствия деяния; причинно-следственную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями; время, место, способ, обстоятельства, обстановку совершенного деяния; орудия и средства уголовного правонарушения. В случае, если диспозиция состава содержит указанные признаки объективной стороны, то в таком случае условия наступления уголовной ответственности будут напрямую зависеть от их установления при квалификации уголовного правонарушения.

Анализ ст.450 УК РК показывает, что объективными признаками, обязательными для установления являются не только признаки деяния (действия или бездействия), но и признаки последствий, указанных в ч. 1 и ч. 2 ст.450 УК РК, а также причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями. Кроме того, время совершенного деяния (в военное время) и обстановка (в боевой обстановке) применительно к квалифицированным составам злоупотребления властью (ч.ч. 3, 4 ст.450 УК РК) являются обязательными к установлению при их квалификации.

Как показывает анализ ст.450 УК РК, диспозиция нормы предусматривает материальный состав уголовного правонарушения. С объективной стороны злоупотребление властью характеризуется следующими признаками:

- наличие деяния (совершение действия или бездействия);
- наступление последствий (в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства);
- наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями, указанных в уголовном законе.

Согласно п. 24 НПВС «под злоупотреблением властью или служебным положением, указанным в статье 450 УК, следует понимать противоправное деяние, которое совершается начальником или воинским должностным лицом с использованием им своего служебного положения и вопреки интересам воинской службы» [16].

Преследуется по закону использование виновным своей власти или служебного положения, которые у него имеются в связи с его службой, при этом действия такого лица должны быть обусловлены занимаемой им должностью, в пределах его компетенций, непосредственно связаны с его служебной деятельностью. Кроме того, под признаки преступного деяния подпадают и случаи, когда виновное лицо умышленно не совершал действий, которые он должен был совершить. В этой связи, при квалификации объективной стороны деяния, необходимо установление обязанностей виновного лица, которые регламентированы соответствующими нормативными правовыми актами.

Применительно к диспозиции ст. 450 УК РК законодателем используется дефиниция «использование служебным положением», содержание которого законодательно не закреплено, при этом и в юридической литературе имеются определенные сложности в единообразной ее трактовке.

Термин «положение» определяется как «место, роль отдельного человека в обществе» [42]. Во взаимосвязи со словом служебное словосочетание служебное положение может определять место человека в служебной системе. Значит, служебное положение может относиться к лицам, которые осуществляют свои служебные функции в связи со своим служебным положением.

По мнению А.В. Рясова «использовать свое служебное положение – значит использовать социально-правовой статус служащего, установленный в законодательстве. Положение служащего характеризуют не только полномочия, которыми он наделен для решения вопросов, входящих в служебную компетенцию, но и сама сфера деятельности этого лица, правила служебного этикета, порядок несения ответственности и т.д.» [43].

В отечественном законодательстве регламентировано понятие должностных полномочий. В соответствии с п.9) ст. 1 ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года под должностными

полномочиями понимаются «права и обязанности, предусмотренные конкретной государственной должностью, отвечающие целям и задачам, стоящим перед государственными органами, в которых осуществляют свою деятельность государственные служащие» [44].

Для установления уголовной ответственности за противоправное использование своим служебным положением необходимо установление круга полномочий, которыми было наделено виновное лицо при осуществлении им своих служебных полномочий. Солидарны с мнением М.И. Утиной, которая считает, что «обязательно в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении должны содержаться ссылки на конкретные правовые акты, согласно которым должностное лицо было наделено конкретной совокупностью полномочий, а также перечень конкретных обязанностей и прав, злоупотребление которыми вопреки интересам службы вменяется в вину должностному лицу» [45].

Учитывая, что состав ст. 450 УК РК относится к воинским уголовным правонарушениям необходимо учитывать и содержание полномочий военнослужащих в связи занимаемой ими воинской должности. Согласно п.21) ст. 1 ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года «воинская должность – штатная единица Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, на которую возложены должностные полномочия, должностные и специальные обязанности для выполнения функций воинской службы» [4]. Перечень полномочий военнослужащего определяется законодательством. Злоупотребление полномочиями может выражаться в незаконности использования своих должностных полномочий благодаря занимаемой должности и совершаемых вопреки интересам, как воинской службы, так и интересам государственной службы в целом.

Так, Военным судом Шымкентского гарнизона рассмотрено уголовное дело по обвинению старшего специалиста учебного центра «Актас», начальника стрельбища воинской части 65 ... «Б» по ч. 1 ст. 450 УК РК. Установлено, что в августе месяце 2019 года подсудимый «Б» оформив потерпевшим «А.Б», «Н.Т», «А.Р» и «М.Б» городские увольнения, несколько раз привозил к себе домой и принуждал выполнять различные строительные работы. Приговором военного суда Шымкентского гарнизона подсудимый «Б» признан виновным по ч.1 ст. 450 УК РК, назначено наказание [46].

При квалификации признаков объективной стороны в качестве обязательного признака необходимо установление последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. В виду того, что преступление является деянием с материальным составом, то оконченным считается при наступлении последствий, указанных в диспозиции ст. 450 УК РК.

В п. 27 НПВС указывается, что применительно к ст.450 УК РК определение и понятие существенного вреда дано в п.14) ст. 3 УК РК, в

соответствии с которым под существенным вредом понимается «нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинение значительного ущерба; возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушение нормальной работы организаций или государственных органов; срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; несвоевременное обнаружение или отражение нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы; иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда» [3].

Указанное разъяснение носит обобщенный характер, и применим при квалификации уголовных правонарушений, в диспозиции которых указано данное обязательное последствие. В каждом конкретном случае требуется проведение анализа с целью установления соответствия признаков наступивших в результате преступного деяния последствий с признаками указанными в законодательстве. В качестве универсального подхода при установлении последствий материальных составов уголовных правонарушений такое решение является необходимостью.

Вместе с тем, установление конкретных последствий применительно с учетом специфики совершенного уголовно-наказуемого деяния представляется более целесообразным. Касательно последствий рассматриваемого состава злоупотребления властью поддерживаем позицию С.С. Молдабаева, по мнению которого «причинением существенного вреда признается нанесение серьезного ущерба интересам воинской части или учреждения, а также охраняемым законом правам и интересам военнослужащих, граждан. Вред признается существенным в случаях срыва важных воинских мероприятий, проводимых частью, подразделением в соответствии с уставом, предписанием вышестоящего командования» [38, с.116].

В качестве последствий при злоупотреблении властью указывается квалифицированный состав, предусматривающий ответственность за деяние, повлекшее тяжкие последствия (ч.2 ст. 450 УК РК). В качестве таковых согласно п.4) ст. 3 УК РК установлены следующие: «смерть человека; смерть двух или более лиц; самоубийство потерпевшего (потерпевшей) или его (ее) близкого (близких); причинение тяжкого вреда здоровью; причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам; массовое заболевание, заражение, облучение или отравление людей; ухудшение состояния здоровья населения и окружающей среды; наступление нежелательной беременности; наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической

ситуации; причинение крупного или особо крупного ущерба; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; длительное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда» [3]. Данные последствия обязательны для установления при квалификации рассматриваемого деяния.

Так, к примеру, установлено, в мае 2022 года подсудимый Б., являясь начальником Государственного Учреждения «Департамент по чрезвычайным ситуациям Атырауской области», имевший полномочия по осуществлению общего руководства деятельностью и даче указаний, обязательных для исполнения всеми работниками Департамента, в нарушение требований закона и договорных отношений, осуществил злоупотребление властью вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц с использованием служебного положения в личных корыстных целях, путем организации полета на вертолете АО «Казавиаспас», а именно посещения похорон брата гражданина У. за пределами территории Атырауской области в селе Караозен, Казталовского района, Западно-Казахстанской области за счет бюджетных средств.

В результате незаконных действий Б. государству причинен ущерб в сумме 6 667 817,7 тенге, что в соответствии с требованиями подпунктом 4) и 38) статьи 3 УК, является крупным ущербом и, соответственно, повлекло наступление тяжких последствий [47].

Указанные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства или наступления тяжких последствий должны быть в причинно-следственной связи с действием или бездействием виновного лица в связи с осуществлением им своих служебных полномочий. Данное обстоятельство является одним из обязательных признаков объективной стороны рассматриваемого уголовного правонарушения. «Уголовно-правовое значение причинности велико: она влияет на определение квалификации преступления; наряду с виной и общественной опасностью является основанием уголовной ответственности» [48, с. 42]. В этой связи установление причинной связи между действиями виновного лица в связи с осуществлением им своих служебных полномочий и наступившими последствиями, указанными в норме уголовного закона, является необходимым условием правильной квалификации состава злоупотребления властью.

Одним из условий наступления уголовной ответственности за злоупотребление властью является совершение указанного деяния в боевой обстановке (согласно ч. 3 ст. 450 УК РК). Как показывает анализ уголовного законодательства законодательно закрепленного разъяснения понятия боевой обстановки не содержится, что на наш взгляд, является существенным пробелом.

В юридической литературе существуют разные подходы к пониманию данного термина. Так, боевая обстановка определяется как «совокупность факторов и условий, в которых осуществляются подготовка и ведение боя (операции)» [49, с. 120]. В понимание данного термина можно вложить и ситуации с ведением боевых действий, направленных конкретно против государства, посягающую на национальную безопасность или территориальную целостность государства. Вместе с тем, по мнению некоторых ученых боевая обстановка «может иметь место, как в период военных действий, так и в мирное время, когда страна не подвергалась нападению другого государства, их коалиций» [50].

Такого же мнения придерживается и Р.К. Хасенов, который считает, что «боевая обстановка предполагает нахождение воинской части или подразделения в непосредственном соприкосновении с противником. Воинская часть (подразделение) может находиться в боевой обстановке в тылу, когда например, она выполняет боевую задачу по отражению воздушного налета противника, ликвидации последствий применения средств массового поражения и т.п. Боевая обстановка может быть и в условиях мирного времени, например в связи с локальными вооруженными конфликтами, при вторжении на территорию РК воинских подразделений или вооруженных банд сопредельного государства с теми или иными частными целями, при нарушении неприкосновенности воздушного или морского пространства РК, а также при выполнении воинскими частями интернационального долга» [51].

Х.А. Мусаев при изучении термина боевой обстановки выделяет следующие его основные признаки: «во-первых, боевая обстановка есть совокупность различных факторов и условий. Во-вторых, указанная совокупность определяется такими обстоятельствами, как вооруженное противостояние, вооруженное столкновение, применение оружия и средств ведения войны. В-третьих, она имеет место и в мирное время при осуществлении силовыми ведомствами антитеррористических операций по уничтожению незаконных вооруженных формирований (вооруженных банд). В-четвертых, боевая обстановка как совокупность объективно-субъективных признаков оказывает влияние на общественную опасность совершаемого преступления и тяжесть наступающих общественно опасных последствий» [52, с. 109].

На наш взгляд, применительно к термину боевой обстановки в качестве квалифицированного состава злоупотребления властью следует признавать обстановку при которой имеют место и боевые действия. Согласно п.48) ст. 1 ЗРК «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года под боевыми действиями понимаются «организованные действия воинских частей, соединений и подразделений при выполнении боевых задач под управлением соответствующих органов военного управления» [37].

Наличие квалифицированного состава злоупотребления властью в виде совершения деяния в боевой обстановке указывает на его повышенную

общественную опасность и усиливает степень назначаемого наказания. Отсутствие законодательно закреплённого понятия данного признака может способствовать формированию коррупционных рисков при установлении или наоборот не установлении уголовной ответственности по указанному квалифицирующему признаку. Солидарны с мнением М.Г. Ажибаева, который считает, что «боевая обстановка имеет отношение к вопросам обеспечения безопасности государства и общества, а отсутствие данного понятия в законодательстве создает трудности при квалификации преступных деяний, осуществлении уголовного преследования уполномоченными органами и судопроизводства без соответствующего нормативного закрепления» [50].

В решении вопроса о законодательном закреплении понятия боевой обстановки представляется положительным опыт Украины. Так, в примечании к ст.402 УК Украины от 5 апреля 2001 года содержится определение боевой обстановки, который является общим для применения при квалификации деяний, предусмотренных разделом XIX (Уголовные преступления против установленного порядка несения военной службы (воинские уголовные преступления) УК Украины. Согласно указанному примечанию «под боевой обстановкой в разделе XIX этого Кодекса следует понимать обстановку наступательного, оборонного или иного общевойскового, танкового, противовоздушной, воздушного, морского и т.д. боя, то есть непосредственного применения военного оружия и техники в отношении военного противника или военным противником. Обстановка боя, в котором участвует военное соединение, часть (корабль) или подразделение, начинается и заканчивается с приказа о вступлении в бой (прекращение боя) или фактического начала (завершения) боя» [53].

С учетом указанного, на наш взгляд, представляется целесообразным предусмотреть понятие боевой обстановки в п.46-1) ст. 1 ЗРК «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года № 29 в следующей редакции: «46-1) боевая обстановка - обстановка, связанная с выполнением боевых действий как в мирное время, так и в военное время, направленных на обеспечение обороноспособности страны, защиту прав и интересов граждан, организаций и государства». Кроме того, в НПВС «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» от 28 октября 2005 года № 6 предлагается предусмотреть разъяснение о необходимости при квалификации воинского уголовного правонарушения, в том числе злоупотребления властью, совершенного в боевой обстановке как особо квалифицирующего признака деяния, руководствоваться нормативными правовыми актами об обороне. В этой связи, НПВС «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» от 28 октября 2005 года № 6 предлагается дополнить новым п.8-1 в следующей редакции: «При решении вопроса о привлечении к ответственности за совершение деяния в боевые обстановке, предусмотренного в ряде статей главы 18 в качестве особо квалифицированного признака деяния, следует руководствоваться понятием

боевой обстановки, предусмотренного п. 46-1) ст. 1 ЗРК «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года № 29»

В качестве обязательного признака объективной стороны злоупотребления властью, обязательного для установления при квалификации деяния, признается совершение рассматриваемого состава в военное время (ч. 4 ст. 450 УК РК).

В юридических справочниках военное время определяется как «период фактического нахождения государства в состоянии войны. Начало военного времени – объявление состояния войны или момент начала военных действий, конец – объявленный день и час прекращения военных действий, а в случае их продолжения после объявления – момент фактического окончания. Характеризуется введением законов военного времени» [54].

В военном законодательстве РК имеется законодательно закрепленное определение понятия «военное время». Таковым согласно п.46) ст.1 ЗРК «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года военным временем признается «период с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий до момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения» [37].

В соответствии с указанным определением уголовная ответственность по ч.4 ст.450 УК РК наступает в случае совершения виновным лицом злоупотребления властью или служебным положением вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, в случае если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства или тяжкие последствия и были совершены в военное время.

Квалификация указанного отягчающего обстоятельства рассматриваемого состава преступления не вызывает трудностей, так как законом четко определяются временные рамки наступления периода военного времени и его окончания.

Таким образом, проведенный анализ объективных признаков деяния, предусматривающего уголовную ответственность по ст.450 УК РК, позволяет сделать следующие выводы.

В виду того, что злоупотребление властью признается уголовным законом РК в качестве воинского, а также коррупционного преступления, основным непосредственным объектом деяния следует признать нормальную деятельность органов военного управления, установленный в Вооруженных Силах РК, порядок осуществления военными начальниками, должностными лицами своих должностных функций по обеспечению интересов воинской службы и боевой готовности Вооруженных сил, дополнительным непосредственным объектом - общественные отношения, обеспечивающие

нормальную деятельность государственных органов, интересы государственной службы и государственного управления.

В качестве обязательных признаков объективной стороны рассматриваемого уголовного правонарушения признаются действия или бездействия, выражаемые в виде злоупотребления властью или служебными полномочиями, последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, или тяжких последствий, и причинно-следственная связь между совершенным деянием и последствиями преступления.

Кроме того, при изучении признаков квалифицированных составов рассматриваемого преступления установлено отсутствие законодательно закрепленного понятия «боевой обстановки», в этой связи обосновывается предложение о внесении изменений и дополнений в УК РК в части закрепления соответствующего разъяснения такого понятия.

Изучение квалифицированного состава совершения злоупотребления властью в военное время позволило установить, что законодательно закрепленное понятие данного признака является одним из положительных аспектов решения вопросов квалификации рассматриваемого преступления.

2.2 Субъективные признаки злоупотребления властью военнослужащими

Исследование признаков состава уголовного правонарушения предполагает обязательное рассмотрение и субъективных признаков состава уголовно-наказуемого деяния, в рамках которого изучаются особенности субъекта уголовного правонарушения, а также субъективной стороны.

Признаки субъекта уголовного правонарушения рассматриваются с учетом особенностей возраста, его вменяемости, а также признаков специального субъекта.

Согласно ст.15 УК РК «уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста» [3].

Применительно к возрасту лица, совершающему злоупотребление властью, следует отметить, что согласно общим правилам наступления уголовной ответственности устанавливается возраст 16-ти лет. С учетом специфики рассматриваемого состава уголовного правонарушения следует отметить, что в качестве воинского преступления предполагает достижение субъектом как минимум 18-ти лет (в соответствии с нормами военного законодательства военнообязанными являются лица не моложе 18-ти лет).

Психическое состояние лица, способного нести уголовную ответственность, является признаком вменяемости субъекта. Данный признак является обязательным для привлечения к уголовной ответственности за злоупотребление властью.

В качестве субъекта рассматриваемого уголовного правонарушения признается специальный субъект. Таковым в теории уголовного права признается субъект, который вместе с общими признаками, такими как возраст и вменяемость, обладает дополнительными обязательными признаками, устанавливаемыми в диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы.

Следует отметить, что в понятии воинских уголовных правонарушений (п.6) ст.3 УК РК) прямо указываются следующие признаки специального субъекта:

- военнослужащие, проходящие воинскую службу по призыву в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан;

- военнослужащие, проходящие воинскую службу по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан;

- граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими сборов.

Порядок пребывания на воинской службе регламентируется следующими нормативными правовыми актами: ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года [4], ЗРК «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года [37] и другими нормативными правовыми актами.

Основным фактором подготовленности военнослужащих к выполнению своих основных задач является четкая регламентация правового статуса военнослужащих, создание и обеспечение благоприятных условий пребывания на службе.

Военнослужащими согласно п. 20) ст. 1 ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года признаются «граждане Республики Казахстан, состоящие на воинской службе в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях» [4]. Указанным нормативным актом

Законодательством предусмотрены следующие категории военнослужащих: по призыву и по контракту.

По призыву воинскую службу проходят граждане Республики Казахстан, призванные на воинскую службу в Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования на срок, предусмотренный законодательством РК (п.3) ст.1 ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года).

Призывом граждан на воинскую службу признается «комплекс мероприятий, проводимых государственными органами, направленных на комплектование личным составом Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований на основе воинской обязанности» [4].

Призыв граждан на воинскую службу включает:

- 1) призыв граждан на срочную воинскую службу;
- 2) призыв на воинскую службу офицеров запаса;

- 3) призыв на воинские сборы;
- 4) призыв по мобилизации, при военном положении и в военное время.

Согласно ст. 31 ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» «призыв граждан на срочную воинскую службу проводится два раза в год на основании Указа Президента Республики Казахстан и постановления Правительства Республики Казахстан в отношении граждан в возрасте от восемнадцати до двадцати семи лет, не имеющих права на отсрочку или освобождение от призыва» [4].

Офицеры запаса в возрасте до двадцати девяти лет и офицеры запаса медицинской службы до тридцати двух лет, годные к воинской службе, призываются в мирное время на основании постановления Правительства Республики Казахстан для прохождения воинской службы на должностях офицерского состава по заявкам уполномоченных органов [4].

Военнообязанные призываются на воинские сборы в рамках республиканских и территориальных мероприятий по мобилизационной подготовке.

Призыв граждан на воинскую службу по мобилизации, при военном положении и в военное время проводится на основании Указа Президента Республики Казахстан [4].

Военнослужащими, проходящими воинскую службу по контракту, являются граждане Республики Казахстан, добровольно поступившие на воинскую службу в Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования на срок, определяемый законодательством РК (п.33) ст.1 ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года). Контракт заключается письменно между гражданином Республики Казахстан с уполномоченным должностным лицом Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в добровольном порядке на следующие сроки:

- 1) на три года – для лиц, впервые поступающих на воинскую службу по контракту;
- 2) на пять лет;
- 3) на десять лет;
- 4) до достижения предельного возраста состояния на воинской службе;
- 5) для курсантов, кадетов и военных интернов – на срок обучения в военном учебном заведении и на десять лет воинской службы после его окончания (для курсантов летного состава – на пятнадцать лет воинской службы после его окончания);
- 6) для слушателей, магистрантов, докторантов, адъюнктов – на срок обучения и на пять лет воинской службы, для военных врачей-резидентов – на десять лет воинской службы после окончания военного учебного заведения либо до достижения предельного возраста состояния на воинской службе (ст. 40 ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих») [4].

Правовой статус граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими сборов, определяется положениями Главы 7 ЗРК «О воинской службе и

статусе военнослужащих». Так, согласно ст. 41 указанного ЗРК, «зачисленными в запас считаются лица, не достигшие предельного возраста пребывания в запасе:

- 1) уволенные с воинской или правоохранительной службы;
- 2) уволенные со службы в специальных государственных органах Республики Казахстан: из числа рядового и сержантского составов; из Службы государственной охраны Республики Казахстан; по отрицательным мотивам; в связи с невыполнением условий контракта о прохождении службы;
- 3) не прошедшие воинскую службу в связи с освобождением от призыва на воинскую службу;
- 4) не прошедшие воинскую службу в связи с предоставлением отсрочек от призыва по достижении возраста двадцати семи лет;
- 5) женщины, имеющие военно-учетную специальность;
- 6) прошедшие подготовку по программам офицеров запаса и сержантов запаса на военных кафедрах организаций высшего и (или) послевузовского образования;
- 7) прошедшие обучение по военно-техническим и иным специальностям на возмездной основе в специализированных организациях Министерства обороны» [4].

Законодательством устанавливаются сроки виды и сроки прохождения указанными гражданами воинских сборов. В соответствии со ст. 43 ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих») военнообязанные призываются на:

- учебные воинские сборы - продолжительностью до двух месяцев один раз в пять лет;
- поверочные воинские сборы - в период между учебными сборами сроком до пятнадцати дней;
- специальные воинские сборы - продолжительностью до трех месяцев;
- занятия по военной подготовке [4].

Вместе с тем, применительно к ст. 450 УК РК следует отметить, что диспозиция статьи прямо указывает на следующие признаки специального субъекта: начальника или должностного лица.

В толковых словарях под понятием начальник понимается должностное лицо, руководящее, заведующее чем-нибудь [55].

Правовой статус воинского начальника регламентируется общевоинскими уставами. В соответствии с положениями Устава внутренней службы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, утвержденных Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364 руководство внутренней службой в воинской части осуществляет командир воинской части, а в подразделении - командир подразделения.

Под командирами воинских частей понимаются командиры (начальники) бригад, баз, отрядов, полков, центров, кораблей 1, 2 и 3 рангов, отдельных

батальонов, дивизионов, комендатур, эскадрилий, отдельных рот, руководители республиканских государственных учреждений, военных учебных заведений и других воинских частей, являющихся организационно-самостоятельными единицами Вооруженных Сил. Командир воинской части (подразделения) является единоначальником. Под командирами подразделений понимаются командиры в звене отделение - линейный батальон и им равные [56].

Признаки должностного лица, как субъекта воинского уголовного правонарушения следует устанавливать из положений уголовного законодательства. Согласно п.26) ст.3 УК РК должностное лицо – «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан» [3].

Указанное определение содержит несколько признаков должностного лица:

- лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти;

- лицо, выполняющее организационно-распорядительные в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан;

- лицо, выполняющее административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.

В юридической литературе «представителями власти понимаются должностные лица, имеющие в силу предписаний закона, иных нормативных актов либо занимаемой должности властные полномочия, наделенные правом совершать действия, влекущие правовые последствия для значительного количества граждан, не находящихся в их подчинении. Функция властвования – определяющая характеристика представителя власти» [57, с. 21].

Кроме того, по мнению И.Ш. Борчашвили и С.М. Рахметова важным признаком представителя власти является «его право руководить деятельностью лиц, не подчиненных ему непосредственно по службе, отдавать распоряжения, обязательные для исполнения гражданами и организациями независимо от их ведомственной принадлежности, подчиненности и форм собственности, требовать от них выполнения определенных действий или отказа от совершения каких-либо действий» [58, с. 64].

С.А. Яковлева в качестве представителя власти признает должностное лицо государственного органа при наличии дополнительных условий

(легитимность полномочий, отсутствие подчиненности, юридическая ответственность) [59, с. 24].

О.П. Грибунов, изучая особенности представителя власти, сформулировал «основные его черты:

- должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа;
- исполнение полномочий от имени государства;
- их публичный и распорядительный характер;
- наличие профессиональной или выборной должности;
- допускаемая возможность отсутствия подчиненных лиц» [60, с. 100].

По мнению Д.Е. Дроздова представителями власти являются «должностные лица, осуществляющие легитимные публичные полномочия в отношении физических или юридических лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, обязательные для исполнения и порождающие правовые последствия путем применения различных методов управления» [61, с. 384].

Определение представителя власти содержится в нормах уголовного законодательства. В соответствии с п.9) ст. 3 УК РК «лицо, находящееся на государственной службе, наделенное в установленном законом Республики Казахстан порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного или специального государственного органа, военнослужащий органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка» [3].

Исходя из определения следует, что представитель власти свои полномочия могут распространяться на неопределенный круг людей, выступать от имени государства, при этом может быть не связана с их подведомственностью.

Применительно к воинским уголовным правонарушениям из определения следует, что таковым понимается военнослужащий органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка.

Правовой статус органов военной полиции регламентируется ЗРК «Об органах военной полиции» от 14 марта 2023 года, в соответствии с которым они предназначены обеспечивать правопорядок в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях в пределах компетенции, установленной законодательством Республики Казахстан [62]. Согласно п.1 ст. 2 указанного закона предусмотрены органы военной полиции

- Вооруженных Сил, которые являются воинским подразделением, входящим в состав специальных войск Вооруженных Сил;
- Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, которые являются воинским формированием в составе Комитета национальной безопасности;
- Национальной гвардии Республики Казахстан, которые являются структурным подразделением Национальной гвардии [62].

Исходя из изложенного, в качестве представителя власти признается военнослужащий органа военной полиции как Вооруженных Сил Республики Казахстан, так в других войсках и воинских формированиях.

Согласно п. 13) ст. 5 ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года «военнослужащий находится при исполнении обязанностей воинской службы при оказании помощи правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности [4]. На основании указанного военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка, признается представителем власти и обладает признаками должностного лица как субъекта преступления по ст. 450 УК РК.

Одними из основных признаков должностного лица являются выполнение ими определенных законодательством функций, среди которых выделяются организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Содержание указанных функций определены нормами уголовного, антикоррупционного законодательства.

Так, организационно-распорядительные функции заключаются в осуществлении в «предоставленном в установленном законом Республики Казахстан порядке праве издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных» (п.37) ст. 3 УК РК [3], п. 14) ст. 1 ЗРК «О противодействии коррупции» [63]). Административно-хозяйственные функции – это «предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе организации» (п.5) ст. 3 УК РК [3], п. 1) ст. 1 ЗРК «О противодействии коррупции» [63]).

Перечни воинских должностных лиц содержатся в уставах внутренней службы, гарнизонной и караульной служб, в дисциплинарном уставе Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан и в других нормативных правовых актах.

Согласно Уставу внутренней службы, начальники могут быть по служебному положению (должности) и по воинскому званию. Они наделены правом отдавать подчиненным приказания. Начальниками по служебному положению могут быть военнослужащие любого воинского звания, в том числе и рядовые, если они назначаются на соответствующую должность либо для выполнения определенного задания и имеют в подчинении других военнослужащих. При этом не имеет значения, постоянно или временно, письменным или устным распоряжением военнослужащий назначен исполнять обязанности начальника.

Для признания военнослужащего должностным лицом достаточно наличия одной из организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, или обладания им полномочий представителя власти,

не обязательно наличие в его компетенции одновременно обоих указанных в законе функций.

Кроме того, в соответствии с п. 22 НПВС «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» от 28 октября 2005 года «к должностным лицам, являющимся субъектами воинских уголовных правонарушений, относятся все воинские начальники, а также иные военнослужащие, которые, не являясь начальниками, занимают постоянно, временно или по специальному поручению командования, отданному устно, письменно либо по техническим каналам связи, должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей.

Перечни воинских должностных лиц содержатся в уставах внутренней службы, гарнизонной и караульной служб, в Дисциплинарном уставе и в других нормативных правовых актах» [16].

Изложенное позволяет предположить, что все военные начальники относятся к должностным лицам, но все воинские должностные лица являются начальниками. В этой связи, указание законодателем в диспозиции ст.450 УК РК и начальника, и должностного лица в качестве субъекта уголовного правонарушения представляется оправданным и обоснованным в силу специфики деяний рассматриваемой категории.

Следует отметить, что «для установления факта нарушения должностным лицом своих полномочий суду необходимо исследовать нормативные акты, регулирующие права и обязанности этих должностных лиц в условиях прохождения воинской службы (уставы, наставления, инструкции, приказы и иные нормативные правовые документы)» (п.24 НПВС) [16].

В силу специфики воинских уголовных правонарушений, учитывая, что некоторые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение деяний рассматриваемой категории, имеют бланкетный характер законодатель указывает на необходимость «в каждом конкретном случае привлечения к ответственности лиц за воинские уголовные правонарушения устанавливать содержание нарушенных правил, относящихся как к общему порядку прохождения воинской службы, так и к несению службы на боевом дежурстве, в наряде по охране Государственной границы Республики Казахстан, карауле, в суточном наряде, патрулировании, в составе войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и контролерской службе, предусмотренными воинскими уставами и иными нормативными правовыми актами» (п.5 НПВС) [16].

Таким образом, анализ признаков субъекта злоупотребления властью позволил установить, что указанное деяние совершается военнослужащими, обладающими в силу занимаемой должности и содержанию своих служебных полномочий признаками военного начальника или должностного лица в соответствии с положениями законодательства Республики Казахстан.

Одним из обязательных элементов субъективной стороны уголовного правонарушения признается вина. Без установления вины лицо не может быть признано субъектом уголовного правонарушения и привлечен к уголовной ответственности.

Согласно ст.77 Конституции Республики Казахстан «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда» [36].

Вина заключается в психическом отношении лица, совершающего уголовное правонарушение, к своим действиям, наступившим последствиям. На этой основе можно определить степень общественной опасности совершенного деяния. В соответствии со ст.19 УК РК вина может выражаться в форме умысла или неосторожности.

Применительно к ст.450 УК РК с субъективной стороны рассматриваемое деяние совершается умышленно: лицо осознает противоправность своего поведения, предвидит, что в результате этого охраняемым законом интересам может быть причинен существенный вред, и желает его причинить (при прямом умысле) либо сознательно допускает его причинение (при умысле косвенном).

Неосторожная форма вины, в случае если не желало наступления последствий, указанных в уголовном законе, за рассматриваемый состав не предусматривает наступления уголовной ответственности.

В качестве обязательного к установлению при квалификации деяния признака субъективной стороны злоупотребления властью является цель совершенного деяния.

Под целью совершения преступления в уголовном праве следует понимать «представление субъекта преступления о последствиях (в материальных составах) или о результатах действия или бездействия (в формальных составах)» [64].

В.А Смирнов, изучая цель в качестве признака субъективной стороны, считает, что определить цель преступления можно как «психически сформированный и осознанный образ определенной субъективной ценности материального или нематериального характера, к обладанию (получению, достижению) которым стремится человек посредством совершения преступления». Вместе с тем, «через анализ признаков, которые составляют содержание целей, выделяет следующие:

- во-первых, любая цель (в том числе цель преступления) представляет для определенного человека определенную ценность, некое благо;
- во-вторых, в настоящее время он этого блага лишен и поэтому желает его получить в будущем, в связи с чем можно говорить о перспективном характере цели;
- в-третьих, поскольку эта ценность в данный момент у субъекта отсутствует, то можно говорить о том, что он только представляет ее, оценивая ее достоинства на основе своего опыта и знаний, в связи с чем цель выступает

как некая модель, определенный идеальный образ этого «чего-то» значимого для него;

- в-четвертых, она является субъективной, поскольку возникает и существует в сознании конкретного человека;

- в-пятых, она является желательной для него, он (человек) стремится к ее достижению;

- в-шестых, средством ее достижения выступает не любая деятельность человека, а только преступление» [65, с. 67].

В целом поддерживая мнения ученых касательно определения и признаков цели, следует признавать цель как результат преступного посягательства, и в случае признания его в качестве обязательного элемента состава уголовного правонарушения, обязательен к установлению.

Согласно ч.1 ст. 450 УК РК злоупотребление властью, совершенное в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организации, влечет наступление уголовной ответственности.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в части установления субъективных признаков состава злоупотребления властью таких как вина, цель преступного посягательства, в части их правовой регламентации и правоприменительной практики, сложностей не представляет.

Таким образом, исследование объективных и субъективных признаков злоупотребления властью показал, что при их установлении в правоприменительной деятельности правоохранительных органов руководствуются нормами уголовного и военного законодательства, регламентирующего ответственность.

3 Криминологические аспекты противодействия злоупотреблению властью военнослужащими

3.1 Причины и условия, способствующие совершению злоупотребления властью

Социально-психологические факторы, оказывающие влияние на совершение уголовных правонарушений можно признавать причинами преступности. Военская преступность, в том числе и злоупотребление властью не может быть рассмотрена в отрыве от общей преступности, от общего понимания причин и условий совершения уголовных правонарушений.

Причинность (казуальность, лат. *causa* – причина) – философская категория для обозначения необходимой генетической связи явлений, из которых одно (называемой причиной) обуславливает другое (называемое следствием или действием). Различают полную причину и причину специфическую. Полная причина — это совокупность всех событий, при наличии которых рождается следствие. Установление полной причины возможно только в довольно простых событиях, в которых участвует, как правило, сравнительно небольшое число элементов. Обычно же исследование направлено на раскрытие специфических причин явления. Специфическая причина — это совокупность ряда обстоятельств, взаимодействие которых вызывает следствие. При этом специфические причины вызывают следствие при наличии многих других обстоятельств, уже имевшихся в данной ситуации до наступления следствия. Эти обстоятельства как раз и составляют условия действия причины [66, с. 14].

Следует учитывать, что не существует какой-то общей, основной, главной причины преступности, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях и во всем ее разнообразии. Такого мнения придерживаются некоторые ученые, отмечая, что «нет и единого облика преступности для всех времен и народов. Поэтому нельзя рассчитывать на создание какого-либо универсального каталога причин» [67].

Представляется верной позиция авторов, которые считают, что всегда следует анализировать конкретные условия жизнедеятельности людей в разных регионах, изменения этих условий, а также существующий в этих регионах уровень преступности [68, с. 76].

Криминологическая литература содержит общую классификацию причин и условий, которую проводят по следующим параметрам: по содержанию; по природе; по механизму действия; по уровню функционирования (общие причины, причины отдельных категорий преступлений и причины конкретных преступлений).

Существует также классификация причин преступности, которая разделяет их на три категории: а) причины преступности как социального

явления в целом; б) причины преступлений отдельных видов и категорий; в) причины конкретных преступлений.

Таким образом, преступность можно определить, как взаимодействие целого комплекса явлений экономического, политического, идеологического и психологического характера, определяемых условиями конкретной экономической формации. При этом, как справедливо отмечает профессор Е.И. Каиржанов «элементарная структура причины любого преступления состоит из волевого акта, соприкосновения или взаимодействия антиобщественных взглядов, навыков, привычек с конкретной жизненной ситуацией и неблагоприятных условий формирования личности» [69, с. 47].

Исследование преступности как негативного явления, имеющего место в обществе возможно при рассмотрении его сущности, происхождения и установлении его основных признаков. Установление криминологических аспектов противодействия преступности является одним из важнейших задач при формировании уголовно-правовой политики государства.

Искоренение преступности не представляется возможным без изучения и выявления причин и условий, которые оказывают определенное воздействие на распространение преступности.

Наука криминология является наукой о преступности, изучающей преступность, ее причин, а также мер предупреждения и борьбы с преступностью.

По мнению Е.И. Каиржанова преступность представляет собой «исторически изменчивое, негативное, объективное и социальное явление классового общества в виде совокупности всех совершенных преступлений за определенный период времени в определенном пространстве (государстве, регионе)» [70, с. 19]. При изучении показателей преступности им сформированы следующие показатели: состояние (уровень), структура и динамика.

При установлении состояния преступности следует руководствоваться качественными признаками, среди которых особенности структуры, ущерб от уголовных правонарушений, уровень организованной, рецидивной преступности.

Структура преступности – это совокупность всех преступлений, совершенных в той или иной стране, регионе за определенный период либо исторический момент, распределенная по видам. Она отражает характер и степень общественной опасности.

Динамика преступности показывает на движение преступности в целом и ее основных структурных показателей в сторону роста либо снижения за определенный промежуток времени (месяц, квартал, полугодие, год и т.д.).

Преступность военнослужащих в криминологическом аспекте представляет собой особую категорию в виду выполняемых ими задач по обеспечению обороноспособности страны и военной безопасности.

Вооруженные силы являются важной и неотъемлемой частью государственного управления, механизмом, направленным на защиту любого общества и государства в целом. Согласно п.22) ст.1 ЗРК от 7 января 2005 года «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» вооруженные Силы Республики Казахстан являются «основой военной организации государства, создаваемая и содержащаяся Республикой Казахстан для обеспечения обороны, отражения агрессии или предотвращения непосредственной внешней угрозы, а также выполнения задач, вытекающих из международных обязательств Республики Казахстан» [37].

При этом в условиях обострения социальных противоречий, а также недостаточном обеспечении безопасности и условий прохождения службы имеется тенденция к увеличению количества уголовных правонарушений, совершаемых военнослужащими.

Следует выделить характерные для преступности военнослужащих признаки:

- латентный характер деяний;
- деяния направлены на нарушение воинской дисциплины.

В числе общих причин преступности военнослужащих М.В Разуваева и А.В. Базаров выделяют «недостаточное развитое чувство ответственности за воинскую службу, стремление некоторых военнослужащих ставить свои личные интересы превыше служебных» [71].

Причины преступности военнослужащих рассматриваются О.И. Задирако в следующих аспектах:

«1. Организационно-управленческие: качественное несение службы офицерами и младшими командирами; качественная организация быта молодых солдат и др. На практике оказывается, что ни один из вышеперечисленных критериев в Вооруженных Силах не отвечает современным требованиям.

2. Социальные: межличностные конфликты, распространение среди военнослужащих пьянства, а в последние годы – наркотической зависимости. Причем пьянство характерно в основном для офицеров, а употребление наркотиков наблюдается у значительной части военнослужащих срочной службы, поскольку в армию призываются юноши, уже употреблявшие наркотики.

3. Социально-психологические. Армия постепенно становится пристанищем для лиц с «клеймом социального аутсайдерства». Главным образом, это относится к военнослужащим срочной службы, поскольку среди призывников преобладают юноши, не поступившие в институты; те, которые не смогли найти работу, где есть возможность получить отсрочку. К этой же категории относятся призывники, у родителей которых не получилось найти других, альтернативных, зачастую противоправных способов уклонения от военной службы.

4. В армии очень резко проявляются возрастные отличия. Эти различия преобладают в основном среди военнослужащих срочной службы, являясь одной из причин «дедовщины», но они же актуальны и для офицеров.

5. Политические причины связаны с борьбой между различными партиями и движениями за влияние на Вооруженные Силы. Таким образом, это приводит к дезориентации военнослужащих, отрицательному влиянию на психику молодых военнослужащих, росту конфликтов между военнослужащими на политической почве.

6. Национальные причины выражаются в том, что Вооруженные Силы состоят из военнослужащих разных национальностей. Следовательно, при возникновении межнациональных конфликтов усугубляются национальные причины противоправного поведения военнослужащих» [72, с. 46]

Указанные авторами причины характерны если не для всех, то для большей части воинских уголовных правонарушений. Своевременное выявление причин совершения уголовных правонарушений военнослужащими может способствовать сокращению количества совершаемых ими преступных деяний.

В качестве условий совершения уголовного правонарушения признаются общественные явления или обстоятельства, которые оказывают определенное влияние на порождение преступности, его динамику (рост или снижение количества уголовных деяний). «Условие - это то, что само по себе не порождает преступность или преступление, но влияет на процессы порождения, участвует в детерминации преступности. От условий, сопутствующих совершению конкретного деяния зависит выбор способа реализации преступного намерения, объекта преступного посягательства. Условиями определяются размеры и характер причиненного вреда, место и время совершения преступления» [72, с. 48]

Солидарны с мнением Р.И. Латыпова, который исследуя воинскую преступность, указывает на следующие причины и условия, порождающие преступность в армии:

«1. Общие причины преступности, зависящие от условий жизни, воспитания правонарушителя до призыва на военную службу. Эти причины могут быть устранены при помощи соответствующих воспитательных, дисциплинарных мер при прохождении службы.

2. Причины, сформировавшиеся под воздействием армейских условий жизни, быта. Здесь присутствуют факторы как ослабляющие действие этих причин, так и усиливающих их.

3. Воинские причины и условия, оказавшие влияние на преступное поведение правонарушителя. Сюда входят недостатки организационной, дисциплинарной и воспитательной деятельности командиров и начальников (их аморальное, неправомерное поведение, безразличность к подчиненным военнослужащим, бесхозяйственность, укрывательство преступлений и т. п.)» [73].

Следует отметить, что указанные выше общие причины и условия совершения воинских уголовных правонарушений характерны и к составу злоупотребления властью. Вместе с тем необходимо учитывать, что указанный состав признан законодателем в качестве коррупционного преступления. В этой связи следует учитывать причины и условия совершения злоупотребления властью как одного из коррупционных преступлений.

Среди причин и условий совершения коррупционных преступлений выделяют следующие:

1) «финансово-экономические факторы, к которым можно отнести:

- экономическую нестабильность, проявляющуюся, прежде всего, в высоком уровне инфляции, девальвации национальной валюты, стандартным следствием которых является внезапное обесценивание денежного содержания государственных служащих, провоцирующее их искать, помимо постоянных легальных, иные источники доходов;

- сильные различия между слоями общества – имеющими высокий уровень дохода и социально-уязвимой категорией граждан;

- отсутствие эффективной рыночной конкуренции, позволяющее получать необоснованно высокие доходы для определенного круга лиц;

- высокий уровень теневой экономики, которая позволяет незаконно легализовать доходы, полученные преступным путем» [74, с. 9].

2) «несовершенство законодательства, которое может выражаться в следующем:

- противоречивость законодательства, создающая «благоприятные» условия для злоупотребления государственными служащими;

- незавершенность законов, двусмысленность, отсылочные нормы и пробелы, позволяющие издавать подзаконные нормативные правовые акты органами исполнительной власти, что порождает произвол;

- ненадлежащая регламентация служебных полномочий должностных лиц органов государственной власти и управления;

- недостаточная эффективность действующего уголовного законодательства об ответственности за конкретные формы проявления коррупции» [75, с. 26].

Указанные причины и условия, на наш взгляд, являются характерными для всех коррупционных преступлений, в числе которых и злоупотребление властью, совершаемое начальником или военном должностным лицом. Солидарны с мнением С.А. Степанчиковой, которая в качестве факторов, обуславливающих совершение коррупционного преступления, признает условия службы, существующий тип управления, социально-психологическую обстановку в коллективе [76, с. 90]. Кроме того, как отмечает автор, условиями, способствующими совершению коррупционных преступлений, являются недостатки организационно-распорядительного характера и социального контроля.

В качестве недостатков организационно-распорядительного характера и социального контроля С.А. Степанчикова выделяет следующие:

- «недостатки планирования, нарушение договорной дисциплины;
- недостатки в организации служебной деятельности (распределение обязанностей, передача полномочий, чрезмерная загрузка и т.п.);
- недостатки в подборе и расстановке кадров (прием на работу дилетантов, лиц с сомнительной репутацией, по признаку семейственности и т.п.);
- недостатки учета и контроля;
- бесхозяйственность (расточительство при использовании энергоресурсов, материальных и людских ресурсов);
- недостатки в воспитательной работе;
- недостатки в работе контролирующих и правоохранительных органов, отсутствие контроля за доходами и расходами должностных лиц, служащих, а также за выполнением ими служебных обязанностей, не реагирование на факты коррупции» [76, с. 91].

По итогам исследования причин и условий злоупотребления полномочий Е.А. Подковыров детально формулирует причины и условия злоупотребления полномочиями и коррупции должностных лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, частных нотариусов и аудиторов (17 пунктов), из числа которых необходимо выделить некоторые причины и условия, которые могут быть применимы к злоупотреблению властью в соответствии с нормами отечественного уголовного закона:

- низкий уровень правосознания у должностных лиц (непрофессионализм, не компетентность);
- сращивание власти и организованной преступности в высших эшелонах;
- наличие нестабильного психологического климата в служебной среде;
- сложившийся стереотип у общества о коррупции и злоупотреблении полномочиями как о «обычных», «нормальных» явлениях в обществе;
- несовершенство уголовного и антикоррупционного законодательства;
- занятие должностей «кланами» (одни родственники назначают на нижестоящие должности других своего рода «семейный подряд») [77].

Проведенный анализ показывает, что авторы при определении причин и условий преступности в целом, и совершения коррупционных воинских уголовных правонарушений в частности, обращают внимание на различные факторы и условия. В целом. С каждой позицией автором следует согласиться, так как указанные ими причины и условия охватывают различные сферы жизнедеятельности и их анализ дает возможность увидеть различные аспекты причинности преступных деяний рассматриваемой категории.

Указанные авторами причины могут иметь существенное значение и при установлении причин совершения воинских коррупционных преступлений, прежде всего злоупотребления властью.

С учетом изложенного, в числе причин и условий совершения злоупотребления властью военнослужащими можно выделить следующие:

1. организационно-правовые – при прохождении воинской службы создание условий, способствующей совершению злоупотребления властью (особенности пребывания на воинской службе, возможность занятия должности благодаря своим связям, использование своих полномочий в корыстных целях, принятие на службу некомпетентных должностных лиц, несовершенство законодательства и др.);

2. социально-экономические – недостаточно качественная организация уровня жизни и условий пребывания на воинской службе военнослужащих; необходимость улучшения материального обеспечения военнослужащего и членов его семьи и т.д.;

3. латентность воинских и коррупционных уголовных правонарушений, распространенность снисходительного отношения к лицам, совершающим коррупционные преступления, в том числе и злоупотребление властью.

3.2 Меры предупреждения злоупотребления властью

Проблемам предупреждения преступности посвящены работы многих ученых. В числе самых известных работ XVIII века труды Чезаре Беккариа, который утверждал, что «лучше предупреждать преступления, чем наказывать. В этом главная цель всякого хорошего законодательства, которое является искусством вести людей к возможному большому счастью или к возможно меньшему несчастью, если говорить об общем итоге добра и зла в жизни» [78].

Немецкий ученый Франца фон Листа, посвятивший свои труды изучению концепции уголовной политики, полагал, что «наказание есть не единственное и даже не самое совершенное средство борьбы с преступлением. Наряду с наказанием мы имеем средство, более совершенное для борьбы с преступлением, именно – предупреждение его» [79, с. 80]

Общепризнанного в криминологической литературе понятия предупреждения преступности не имеется. Разные авторы вкладывают в содержание в целом единое понимание, но с разными формулировками. Вместе с тем, по мнению А.Х. Миндагулова термины «предупреждение», «предохранение», «профилактика» следует рассматривать как идентичные понятия [80, с. 34]. Данная позиция представляется верной.

Солидарны мы с мнением авторов, которые определяют «предупреждение преступности» как «многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условий жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность» [81, с. 177].

Предупреждение преступности в нашем государстве, основанное на демократических принципах, закрепленных в Конституции страны, представляет собой одно из приоритетных направлений в сфере обеспечения национальной безопасности.

В криминологической науке меры предупреждения делятся на общие и специальные.

Общие меры направлены на формирование единого направления государственной политики по предупреждению преступности, в том числе воинской.

В частности, предупреждение преступности в целом установлено в качестве одной из основных задач уголовного (ч.1 ст.2 УК РК), уголовно-процессуального (ч.2 ст.8 УПК РК) законодательства, нормами ЗРК от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений».

В части предупреждения воинских уголовных правонарушений следует отметить, что решением Координационного совета военных органов управления и уголовного преследования Республики Казахстан от 24 ноября 2021 года №2 утверждена Программа профилактики правонарушений в войсках на 2022-2024 годы, одной из задач которой определена общая и специальная профилактика правонарушений, совершенных военнослужащими.

В качестве общих мер профилактики определены следующие мероприятия:

- активизация пропаганды воинской службы, повышение ее престижа, создание дополнительных стимулов, формирование положительного имиджа армии;

- повышение качественного состава военнослужащих всех категорий, в первую очередь офицерского звена, пересмотр подходов к их правовой подготовке и обучению работе с личным составом;

- совершенствование превентивной работы путем планирования и проведения научных исследований по профилактике правонарушений и работе с личным составом;

- организация первоочередной превентивной работы с военнослужащими, входящими в группы риска (ранее привлеченными к различным видам ответственности, злоупотребляющими алкоголем, склонных к азартным играм и др.);

- усиление роли воспитательных подразделений и психологических служб в вопросах предупреждения девиантного поведения военнослужащих;

- усиление ответственности за укрытие правонарушений;

- создание межведомственных рабочих групп по проверке и оказанию методической помощи при организации и проведении профилактической работы в войсках;

- рассмотрение вопроса введения правил действий военнослужащих в сети интернет (введение определенных запретов и ограничений при

использовании военнослужащими социальных сетей, мессенджеров, электронных СМИ и т.д.);

- активизация работы по оснащению воинских частей и учреждений системами видеонаблюдения, обеспечение их функционирования и использования при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании уголовных правонарушений, рассмотрение вопроса ограничения доступа к видеорегистраторам, в т.ч. путем их установки в военной полиции;

- обеспечение взаимодействия с судебными органами, в т.ч. путем организации трансляции оглашения приговора для военнослужащих;

- информационное сопровождение в СМИ результатов деятельности по профилактике правонарушений;

- усиление контроля за использованием мобильных устройств и средств коммуникаций, в особенности с доступом к сети Интернет;

- активизация деятельности органов военной полиции по изучению криминогенной обстановки в курируемых подразделениях;

- совершенствование и объективизация правовой статистики.

Кроме того, отдельным блоком выделены мероприятия, направленные на профилактику коррупции. Отмечается, что наиболее коррупциогенными является сфера государственных закупок, в т.ч. организации питания, охраны государственной границы, кадровые и жилищные вопросы. Должностные злоупотребления в сфере государственных закупок являются системными и их масштабы зависят лишь от применяемого способа государственного закупа и объема выделенных для этих целей средств.

В качестве мер против коррупции определены следующие:

- устранение обстоятельств, несущих коррупционные риски и создающих предпосылки для коррупции, в т.ч. рассмотрение вопроса о возврате организации питания военным ведомствам;

- пересмотр порядка организации государственных закупок посредством упразднения хозяйствующих субъектов квазигосударственного сектора и передачей услуг в открытую конкурентную среду;

- исключение условий для совершения хищений бюджетных средств при строительстве и ремонтных работах путем усиления ответственности технического и авторского надзора;

- обеспечение законности и обоснованности материальных, в т.ч. жилищных выплат военнослужащим, в т.ч. путем автоматизации процесса признания военнослужащих нуждающимися в жилье;

- усиление контроля за состоянием, порядком приема, выдачи и списания материальных средств;

- внедрение новых технологий и автоматизации соответствующих процедур в целях минимизации контактов военнослужащих с гражданами;

- обеспечение видеорегистраторами лиц, осуществляющих охрану государственной границы и контролеров, осуществляющих охрану исправительных учреждений.

Указанные общие меры и меры профилактики коррупции направлены на решение проблем общего характера, что в целом способствует формированию положительной динамики совершения воинских уголовных правонарушений.

Специальные меры профилактики злоупотребления властью могут заключаться в следующем:

- для решения организационно-правовых вопросов пребывания на воинской службе (назначение на должность квалифицированных специалистов и др.) необходимо неукоснительное соблюдение норм антикоррупционного законодательства;

- улучшение материального обеспечения военнослужащего и членов его семьи;

- воинская служба осуществляется по принципу беспрекословного повиновения подчинённых своим командирам (начальникам). Вместе с тем, воинские части и подразделения относятся к числу замкнутых (обособленных) коллективов, в которых, как правило, не принято «выносить сор из избы». Проблема заключается в латентности рассматриваемых должностных преступлений. В этой связи возрастают риски, связанные с сокрытием преступлений в войсках, что в целом окажет негативное воздействие не только на стабильную службу в Вооруженных Силах Республики Казахстан, но и на безопасность страны в целом. В качестве одной из мер предупреждения злоупотребления властью представляется целесообразным предусмотреть меры, направленные на обеспечение безопасности и состояния защищенности лиц, сообщивших о фактах преступных посягательств со стороны военного должностного лица с учетом специфики прохождения военной службы. В этой связи, в Законе Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» предусмотреть норму по обеспечению гарантированных государством мер защиты лица, оказывающего содействие в противодействии злоупотреблению властью военным должностным лицом.

Таким образом, в ходе проведенного исследования установлено, что предупреждение и профилактика преступлений являются одной из приоритетных задач уголовно-правовой политики государства. Предупреждение злоупотребления властью может проводиться мерами общего и специального предупреждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования рассмотрены уголовно - правовые и криминологические аспекты противодействия злоупотреблению властью военнослужащими, изучены вопросы правового регулирования ответственности за рассматриваемое деяние.

Исследование понятия и признаков злоупотребления властью военнослужащими показал, что в уголовном праве не сформировано единой подхода к пониманию термина злоупотребления властью. Вместе с тем, установлены некоторые несоответствия норм отечественного уголовного закона об ответственности за злоупотребление властью и НПВС в части положений, содержащих разъяснения для квалификации рассматриваемого преступного деяния.

Изучение исторических аспекты формирования уголовной ответственности за злоупотребление властью военнослужащими позволило сформулировать выводы о том, что состав злоупотребления властью в уголовных кодексах советского периода, действовавшего на территории Казахстана, также и в нормах современного уголовного закона рассматривается в качестве деяния с высокой степенью общественной опасности. Следует отметить, что ответственность за злоупотребление властью установлена в самостоятельной уголовно-правовой норме, которая также признается коррупционным преступлением.

Исследование опыта некоторых зарубежных стран об ответственности за злоупотребление властью военнослужащими выявило особенности правовой регламентации уголовно-правовых норм об ответственности за злоупотребление властью. Уголовным законодательством ряда стран ответственность за злоупотребление властью как воинского уголовного правонарушения установлена в совокупности с такими преступлениями как превышение власти или служебным положением и бездействие власти (УК Республики Беларусь, Республики Молдова, Республики Узбекистан) или не предусмотрена вовсе (УК Нидерландов, Венгрии).

Рассмотрение уголовно-правовой характеристики злоупотребления властью военнослужащими позволило установить особенности объективных признаков исследуемого состава уголовного правонарушения. В качестве основного непосредственного объекта следует рассматривать нормальную деятельность органов военного управления, установленный в Вооруженных Силах РК, порядок осуществления военными начальниками, должностными лицами своих должностных функций по обеспечению интересов воинской службы и боевой готовности Вооруженных сил. В виду того, что указанное деяние является коррупционным преступлением, то дополнительным непосредственным объектом признаются общественные отношения, обеспечивающий нормальную деятельность государственных органов, на интересы государственной службы и государственного управления.

Установление признаков объективной стороны рассматриваемого уголовного правонарушения позволило сделать вывод о том, что ответственность наступает за злоупотребление властью, то есть за преступные действия или бездействия, выражаемых в виде злоупотребления властью или служебными полномочиями, за последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, или тяжких последствий, и при установлении причинно-следственной связи между совершенными деянием и последствиями преступного деяния.

Кроме того, исследование квалифицированных составов рассматриваемого преступления позволило установить отсутствие законодательно закрепленного понятия «боевой обстановки», в этой связи обосновывается предложение о внесении изменений и дополнений в нормы воинского и уголовного законодательства соответствующего разъяснения такого понятия.

Исследование субъективных признаков злоупотребления властью военнослужащими показало, что вопросы квалификации вины и цели преступного посягательства как признаков состава рассматриваемого уголовного правонарушения регламентированы уголовным законодательством.

При рассмотрении криминологических аспектов противодействия злоупотреблению властью военнослужащими изучены причины и условия, способствующие совершению данного уголовного правонарушения, а также исследованы меры его предупреждения. По итогам анализа установлены организационно-правовые, социально-экономические причины и условия совершения злоупотребления властью, разработаны меры предупреждения злоупотребления властью

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/U1700000554> - (дата обращения: 23.09.2024).
- 2 Сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> - (дата обращения: 23.04.2025).
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> - (дата обращения: 15.01.2025).
- 4 Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года № 561-IV ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561>- (дата обращения: 15.01.2025).
- 5 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=79;-30#pos=79;-30 - (дата обращения: 25.11.2024)
- 6 Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=561;-48#pos=561;-48 - (дата обращения: 25.11.2024).
- 7 Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&sub_id=3010000&pos=3924;-54#pos=3924;-54 - (дата обращения: 25.11.2024).
- 8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ - (дата обращения: 25.11.2024).
- 9 Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=405;-58#pos=405;-58 - (дата обращения: 25.11.2024).
- 10 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 495 с.

- 11 Ерахтина Е. А. Злоупотребления должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. №1 (11) – С.144-156.
- 12 Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 5е изд., изм. и доп. - М.: Норма: ИНФРАМ, 2013. - 912 с.
- 13 Попова Н.А., Подковыров Е.А. Понятие и признаки злоупотребления полномочиями как негативного проявления государственно-правовой жизни: теоретико-отраслевой аспект // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - №4. – С. 44 – 45.
- 14 Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/760130> - (дата обращения: 10.12.2024).
- 15 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/P150000008S> - (дата обращения: 10.12.2024).
- 16 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года № 6 «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/P050000006S_ - (дата обращения: 10.12.2024).
- 17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ - (дата обращения: 10.12.2024).
- 18 Коростелев В.С. Некоторые вопросы систематизации уголовно-правовых предписаний о преступлениях против военной службы // Общество и право. - 2014. - №2 (48). – С.108-112
- 19 Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 - (дата обращения: 10.12.2024).
- 20 Уголовный кодекс РСФСР 1960 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/14_ugol_kodeks - (дата обращения: 10.12.2024).
- 21 Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000_ - (дата обращения: 10.12.2024).
- 22 Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N 167. Утратил силу [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K970000167_/16.07.1997 - (дата обращения: 10.12.2024).
- 23 Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан». Утратил силу

- [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949_ - (дата обращения: 22.12.2024).
- 24 Закон Республики Казахстан от 25 сентября 2003 года № 484 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с коррупцией» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000484_#z0 - (дата обращения: 22.12.2024).
- 25 Закон Республики Казахстан от 21 июля 2007 года № 308 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000308_#z0 - (дата обращения: 22.12.2024).
- 26 Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000490#z515> - (дата обращения: 22.12.2024).
- 27 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> - (дата обращения: 22.12.2024).
- 28 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ - (дата обращения: 22.12.2024).
- 29 Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. — 2-е изд. / переработал с 1-го издания Д. Ю. Краев — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. - 131 с.
- 30 Примерный уголовный кодекс США 1962 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5849> - (дата обращения: 08.01.2025)
- 31 Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14297> - (дата обращения: 08.01.2025).
- 32 Уголовный кодекс Нидерландов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2021-07-01#origineel-opschrift-en-aanhef> - (дата обращения: 08.01.2025).
- 33 Закон 2012 года № С «Об Уголовном кодексе» (сводный текст с 01.01.2016 г. по 30.04.2016 г.), Венгрия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17712> - (дата обращения: 08.01.2025).

- 34 Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/m/amp/document/30074120> - (дата обращения: 08.01.2025).
- 35 Эрматов Г.О., Ахмедов А.Б. Объект преступления против военной службы и правила его определения // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - №5. – С.371 – 377.
- 36 Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ - (дата обращения: 25.01.2025).
- 37 Закон Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года № 29 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000029_#z118 - (дата обращения: 25.01.2025).
- 38 Молдабаев С.С. Воинские преступления: Учебное пособие. - Алматы: Нур-пресс, 2007. - 152 с.
- 39 Данилов П.С. Критерии построения системы преступлений против военной службы в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве: сравнительно - правовой аспект // Вестник СИБИТа. - 2016. - №2 (18). – С.91-95.
- 40 Мальков С.М. Воинский порядок и военная служба как элементы объекта преступления и основания систематизации преступлений против военной службы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. №4 (29). – С.28-34.
- 41 Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. - 2020. - №6. – С.318-323.
- 42 Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 235 с.
- 43 Рясов А. В. Понятие и сущность признака «Использование служебного положения» в российском уголовном праве // ЮП. 2007. №6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-priznaka-ispolzovanie-sluzhebnogo-polozheniya-v-rossiyskom-ugolovnom-prave> - (дата обращения: 25.01.2025).
- 44 Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> - (дата обращения: 25.01.2025).
- 45 Утина М.И. Объективные признаки злоупотребления должностными полномочиями // Вестник экономики, управления и права. - 2018. - №4 (45). - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnye-priznaki-zloupotrebleniya-dolzhnostnymi-polnomochiyami> - (дата обращения: 25.01.2025).

- 46 Осужден за злоупотребление властью // Сведения Военного Суда Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://askeri.sud.kz/rus/news/osuzhden-za-zloupotreblenie-vlastyu> - (дата обращения: 30.01.2025).
- 47 Материалы дела № 7285-23-00-1/8 Военного суда Актюбинского гарнизона
- 48 Решетникова С.Б. Доктрины причинной связи в уголовном праве: проблемы практического применения // Отечественная юриспруденция. - 2016. - №8 (10).- С. 42 – 46.
- 49 Словарь военных терминов. — М.: Воениздат. Сост. А. М. Плехов, С. Г. Шапкин. 1988 – 355 с.
- 50 Ажибаев М.Г. К вопросу определения понятия «боевая обстановка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32916966&pos=45;184#pos=45;184 - (дата обращения: 30.01.2025)
- 51 Хасенов Р.К. Вопросы правоприменительной практики по уголовным делам о превышении власти военнослужащими // «Askeri Zanger» - 2021. – 4(52) Апрель.
- 52 Мусаев Х.А. Понятие и значение боевой обстановки в уголовном праве // Общество и право. 2014. №1 (47). – С.107-110.
- 53 Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=3822;-46#pos=3822;-46 - (дата обращения: 30.01.2025).
- 54 Словарь военных терминов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rus-military-terms-dict.slovaronline.com/425-%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F> - (дата обращения: 15.02.2025).
- 55 Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/121070> - (дата обращения: 15.02.2025).
- 56 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан» Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000364_ - (дата обращения: 15.02.2025).
- 57 Ляпунов Ю.И. Должностные преступления. - Киев. - 1988. - 233 с.
- 58 Борчашвили И.Ш., Рахметов С.М. Проблемы противодействия коррупции по уголовному законодательству Республики Казахстан: Монография. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2012. – 392 с.
- 59 Яковлева С.А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, - 2003. - 29 с.
- 60 Грибунов О.П. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., -2003. - 224 с.

- 61 Дроздов Д.Е. Представитель власти в уголовном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2023. - №27. - С.379-385.
- 62 Закон Республики Казахстан «Об органах военной полиции» от 14 марта 2023 года № 205-VII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000205_ - (дата обращения: 15.02.2025).
- 63 Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1500000410> - (дата обращения: 20.02.2025).
- 64 Кондюров С. В. Мотивы и цели преступления: понятие, классификация и ее уголовно-правовое значение // Вестник магистратуры. - 2019. - №1-1 (88). - С.81-84.
- 65 Смирнов В.А. Цель как признак субъективной стороны преступления // Сибирский юридический вестник. - 2014. - №1. - С.65-72.
- 66 Безбородов Д.А. Причина и следствие в преступлениях, совершенных в соучастии: несколько слов на вечную тему // КриминалистЪ. 2012. - №2(11). - С.10-18
- 67 Ашитов З.О., Ашитов Б.З. Военские преступления, причины и предупреждение. – Алматы, 1998. – 168 с.
- 68 Криминология. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.И. Эминова. – М., 1995. – 511 с.
- 69 Каиржанов Е.И. Почва, на которой произрастает зло (о причинах роста преступности в республике) // Мысль. – 1993. – № 5. - С.18-26.
- 70 Каиржанов Е. И. Криминология (Общая часть). – Алматы, 1995. – 202 с.
- 71 Разуваева М.В., Базаров А.В. Основные причины военных преступлений // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://repo.kspi.kz/bitstream/handle/123456789/4715/2011-4_99-101.pdf?sequence=1&isAllowed=y- (дата обращения: 20.02.2025).
- 72 Задирако О.И. Преступность военнослужащих: причины совершения правонарушений // Отечественная юриспруденция. - 2020. - №1 (40). - С.21-22
- 73 Латыпов Р.И. Криминология. 2005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/k035/63.html> - (дата обращения: 30.01.2025).
- 74 Акылбай С.Б., Алпысов С.М. Антикоррупционная политика в Республики Казахстан: Монография. – Астана: Полиграф-мир, 2006. – 141 с.
- 75 Омаров Е.А. Анализ причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений // Заң және заман, 2018, - №6/210. - С.24-27.
- 76 Степанчикова С.А Криминология: Учеб. пособие. - М.: МИЭМП, 2010. - 190 с.
- 77 Подковыров Е.А. Причины и условия злоупотребления полномочиями // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - №6. - С.114-123.
- 78 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. -М.: Инфра, 2004. – 184 с.
- 79 Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-политическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М: Инфра, 2004. – 110 с.

80 Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений: Учебник. – Алматы: НАС, 2005. – 408 с.

81 Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 506 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Рекомендуемый алгоритм
квалификации злоупотребления властью (ст.450 УК РК)

Настоящий алгоритм квалификации злоупотребления властью (ст.450 УК РК) разработан для использования в работе сотрудниками органа досудебного расследования при установлении признаков совершенного уголовного правонарушения.

Рекомендуемая последовательность действий сотрудников органа досудебного расследования в рамках зарегистрированного уголовного дела по факту злоупотребления властью:

1. Отыскание, подбор статьи Особенной части УК, которая соответствует содеянному (признаки ст.450 УК РК):

– воинское преступление (расположение статьи в главе 18 УК РК)

– признание в качестве коррупционного преступления (согласно п.29) ст.3 К РК)

2. Установление события и предусмотренных уголовным законом признаков состава уголовного правонарушения:

2.1 Квалификация по объекту уголовного правонарушения (установление общественных отношений, охраняемых уголовным законом и подвергшихся противоправному воздействию в результате общественно-опасного деяния)

- определение основного непосредственного объекта (как воинское преступление посягает на установленный порядок прохождения воинской службы в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях)

- определение дополнительного непосредственного объекта (как коррупционное преступление посягает на интересы государственной службы и государственного управления)

2.2 Квалификация по объективной стороне уголовного правонарушения (установление реально существующих обстоятельств, характеризующих процесс совершения уголовного правонарушения в его последовательном развитии):

– установление признаков общественно опасного деяния (действия или бездействия) путем выявления признаков злоупотребления властью или служебным положением, совершенного с использованием им своего служебного положения и вопреки интересам службы (согласно п.24 НПВС «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» от 28 октября 2005 года № 6);

– анализ и установление объема и содержания служебных или должностных обязанностей (в соответствии с нормами общевоинских уставов

Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан и других нормативных правовых актов);

- определение общественно опасных последствий (в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в соответствии с п.14) ст.3 УК РК);

- выявление и установление тяжких последствий (ч.2 ст. 450 УК РК) в соответствии с п.4) ст.3 УК РК;

- выявление причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями;

- определение признаков боевой обстановки (ч.3 ст. 450 УК РК);

- установление времени совершения деяния – военное время (ч.4 ст.450 УК РК) согласно п.46) ст.1 Закона Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года № 29.

2.3 Квалификация по субъективной стороне уголовного правонарушения:

- установление вины лица, совершившего уголовное правонарушение (прямой или косвенный умысел в соответствии со ст.ст. 20, 21 УК РК);

- установление цели как обязательного признака субъективной стороны – цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям (ч.1 ст. 450 УК РК);

2.4 Квалификация по субъекту уголовного правонарушения.

- определение обязательных признаков субъекта уголовного правонарушения - вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (согласно ст.15 УК РК);

- установление признаков специального субъекта – начальник или должностное лицо (отношение к военной службе, занимаемая должность);

- выяснение признаков должностного лица (с учетом положений пунктов 5), 9), 26), 37) ст.3 УК РК, положений НПВС РК «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года № 8

Вывод

Алгоритм квалификации злоупотреблению власти (ст.450 УК РК) основан на выявлении проблем квалификации рассматриваемого деяния при изучении правоприменительной практики в ходе досудебного расследования, и направлен на их решение.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2